

КРАСОТА
УМА

Омар ХАЙЯМ
РУБАЙ

аргументПринт

2010

ББК 84.5
О-57

Редактор
Наталья Соломадина

Макет и верстка
Алексей Пилипенко

Корректор
Анна Синица

Серия «Красота ума»

Омар Хайям
О-57 Рубаи.— Х.: Издательство «Аргумент Принт», 2010.— 304 с.
ISBN 978-966-2307-93-1

ББК 84.5
О-57

ISBN 978-966-2307-93-1

© Тамилла Гамзаева, иллюстрации, 2010
© Издательство «Аргумент Принт», 2010

Омар ХАЙЯМ

РУБАИ

Поэтический перевод
К. Бальмонта

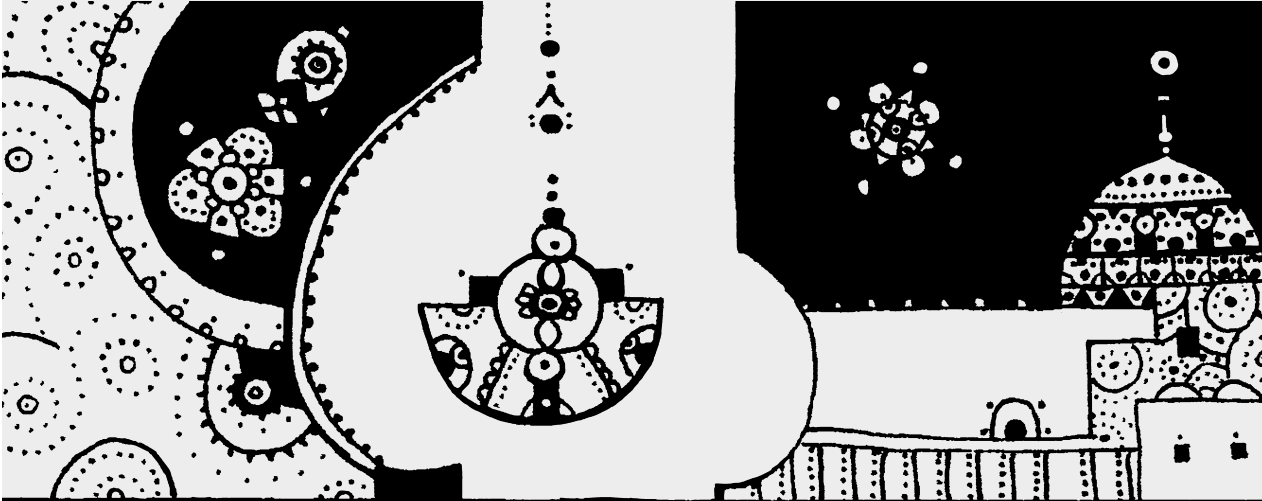
Омар ХАЙЯМ

РУБАИ

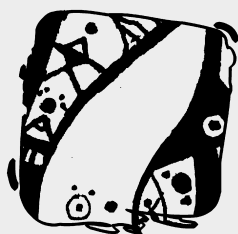
Поэтический перевод
К. Бальмонта

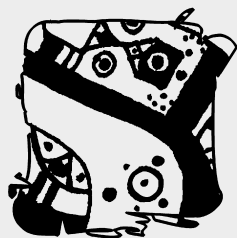
Если в лучах ты надежды — сердце ищи себе,
сердце,
Если ты в обществе друга — сердцем гляди
в его сердце.
Храм и бесчисленность храмов меньше,
чем малое сердце,
Брось же свою ты Каабу, сердцем ищи
себе сердце.

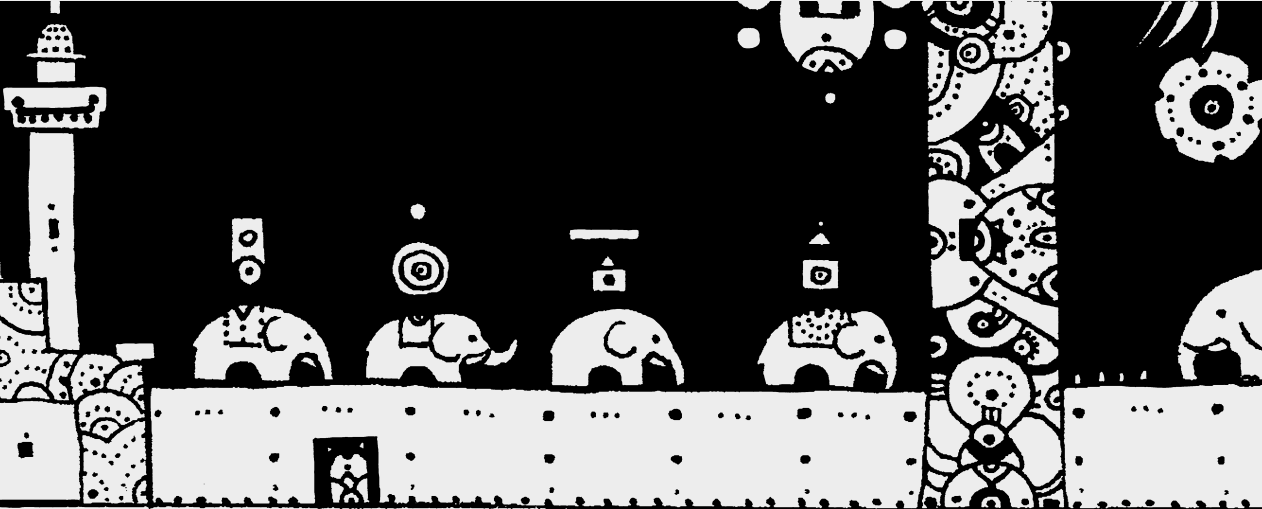
Этот ценный рубин — из особого здесь рудника,
Этот жемчуг единственный светит особой печатью,
И загадка любви непонятной полна благодатью,
И она для разгадки особого ждет языка.

Древо печали ты в сердце своем не сажай,
Книгу веселья, напротив, почаще читай,
Зову хотенья внимай и на зов отвечай,
Миг быстротечный встречай и лозою венчай.

Плакала капля воды: «Как он далек, Океан!»
Слушая каплю воды, смехом вскипел Океан.
«Разве не все мы с тобой? — капле пропел Океан, —
Малой раздельны чертой», — капле гудел Океан...

До тебя и меня много сумерек было и зорь.
Не напрасно идет по кругам свод небес золотой.
Будь же тщателен ты, наступая на прах,— этот прах
Был, конечно, зрачком, был очами красы молодой...

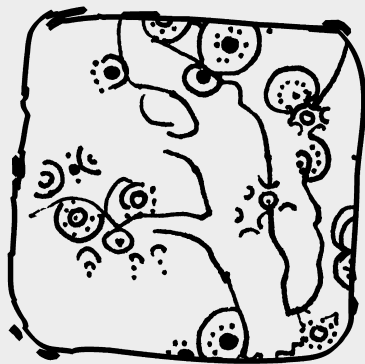

Когда я пью вино — так не вино любя.
Не для того, чтоб все в беспутстве слить в одно.
А чтоб хоть миг один дышать вовне себя,
Чтоб вне себя побыть — затем я пью вино.

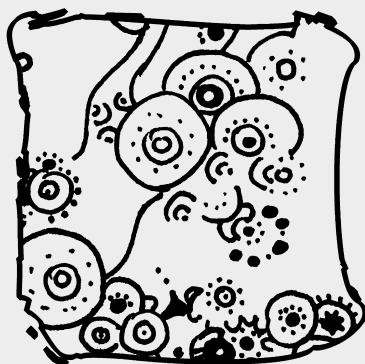

Ты весь мир обежал. Все, что ты увидал, есть ничто.
Все, что видел кругом, все, что слышал кругом, есть ничто.
Ты весь мир обошел — что ж ты в мире нашел? О, ничто.
Ты вошел в свой покой, в домик маленький твой, он — ничто.

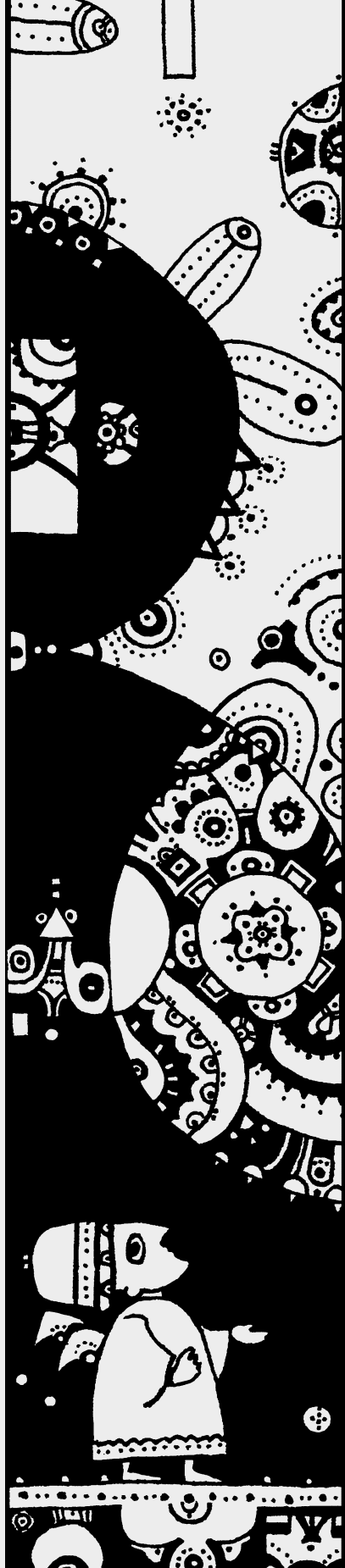
Мы цель создания, смысл его отменный,
Взор Божества и сущность зрящих глаз.
Окружность мира — перстень драгоценный,
А мы в том перстне — вправленный алмаз.

Грядущий день и прошлый век
Меня не беспокоят.
Но в этот день, в текущий день
Мне струны песню строят.

Поток времен свиреп, везде угроза,
Я уязвлен и жду все новых ран.
В саду существ я сжавшаяся роза,
Облито сердце кровью, как тюльпан.

Омар Хайям

РУБАИ

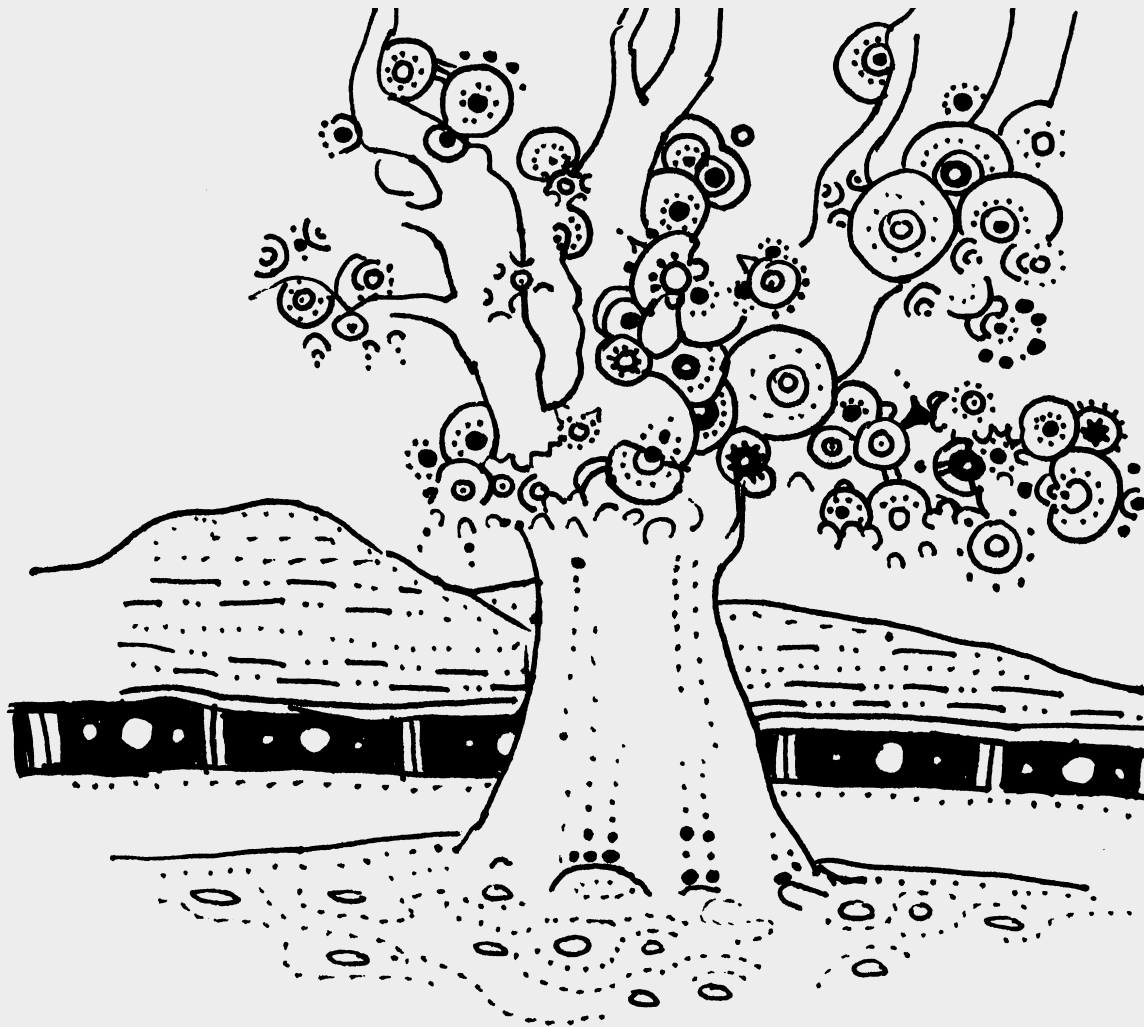
Поэтический
перевод
И. Тхоржевского

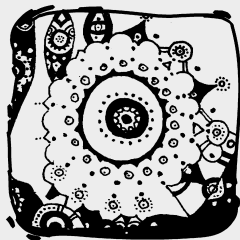
Омар ХАЙАМ

РУБАИ

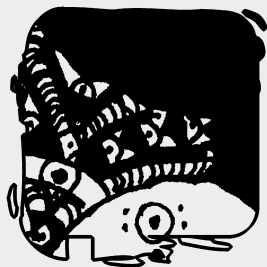
Поэтический перевод
И. Тхоржевского

Ты обойден наградой? Позабудь.
Дни вереницей мчатся? Позабудь.
Небрежен Ветер: в вечной Книге Жизни
Мог и не той страницей шевельнуть...

«Не станет нас». А миру — хоть бы что!
«Исчезнет след». А миру — хоть бы что!
Нас не было, а он сиял и будет!
Исчезнем мы... А миру — хоть бы что!

Ночь. Брызги звезд. И все они летят,
Как лепестки Сиянья, в темный сад.
Но сад мой пуст! А брызги золотые
Очнулись в кубке... Сладостно кипят.

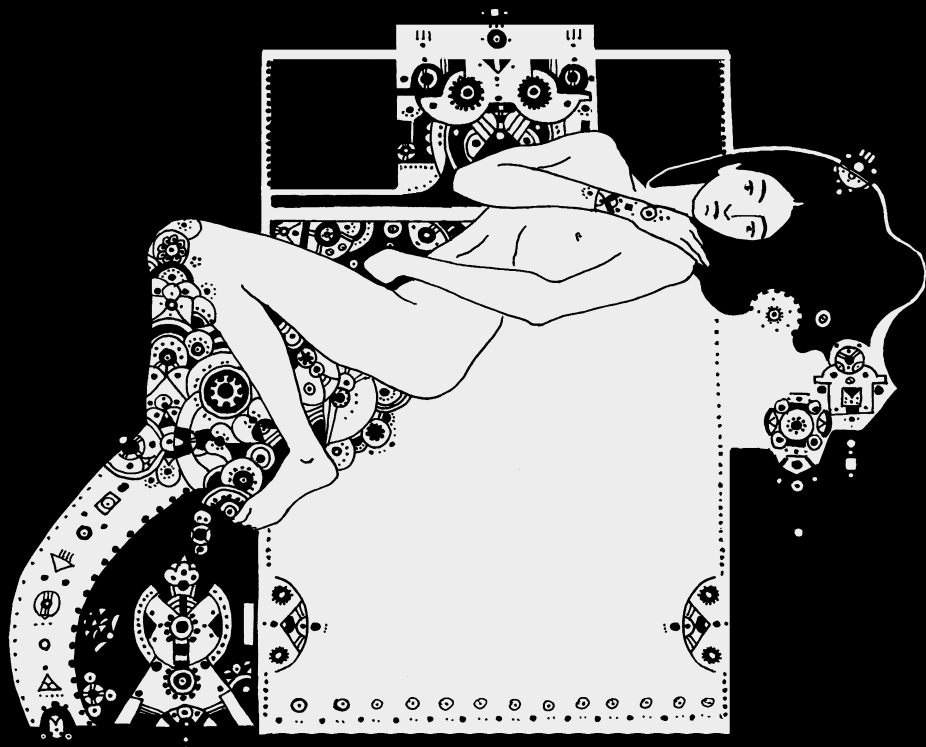
Весна. Желанья блещут новизной.
Сквозит аллея нежной белизной.
Цветут деревья — чудо Моисея...
И сладко дышит Иисус весной.

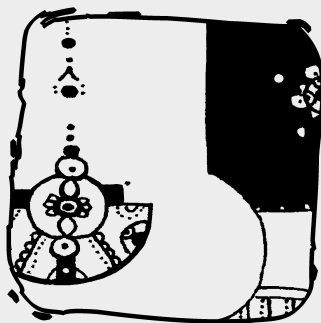
Без хмеля и улыбок — что за жизнь?
Без сладких звуков флейты — что за жизнь?
Все, что на солнце видишь,— стоит мало.
Но на пиру в огнях света и жизнь!

Умчалась Юность — беглая весна —
К подземным царствам в ореоле сна,
Как чудо-птица, с ласковым коварством,
Вилась, сияла здесь — и не видна...

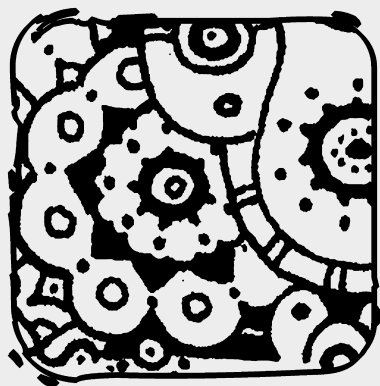

Проходит жизнь — летучий караван.
Привал недалог... Полон ли стакан?
Красавица, ко мне! Опустит полог
Над сонным счастьем дремлющий туман.

Мечтанья — прах! Им места в мире нет.
А если б даже сбылся юный бред?
Что, если б выпал снег в пустыне знойной?
Час или два лучей — и снега нет!

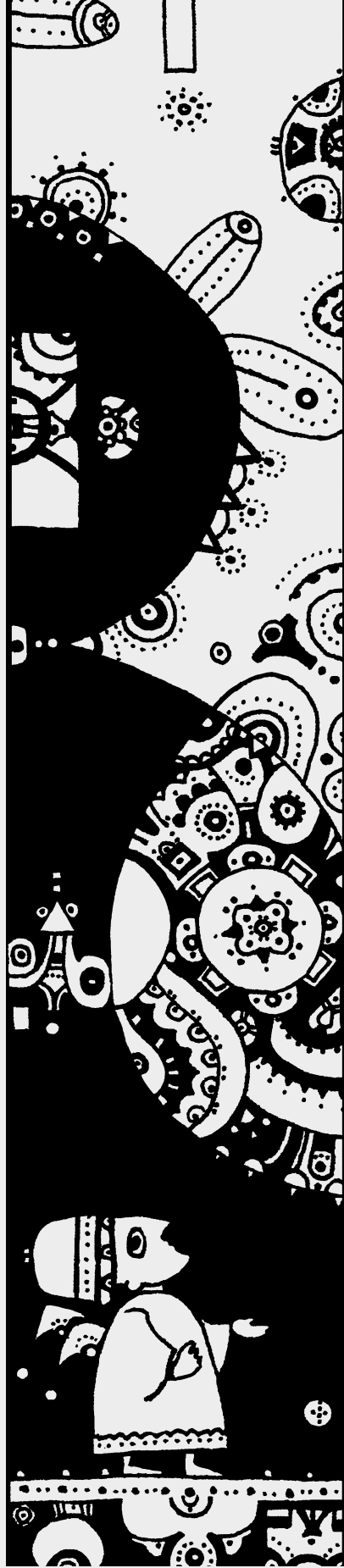
«Мир громоздит такие горы зол!
Их вечный гнет над сердцем так тяжел!»
Но если б ты разрыл их! Сколько чудных,
Сияющих алмазов ты б нашел!

В одном соблазне юном — чувствуй все!
В одном напеве струнном — слушай все!
Не уходи в темнеюшие дали:
Живи в короткой яркой полосе.

Кто в чаше Жизни капелькой блеснет,—
Ты или я? Блеснет и пропадет...
А виночерпий Жизни — миллионы
Лучистых брызг и пролил и прольет...

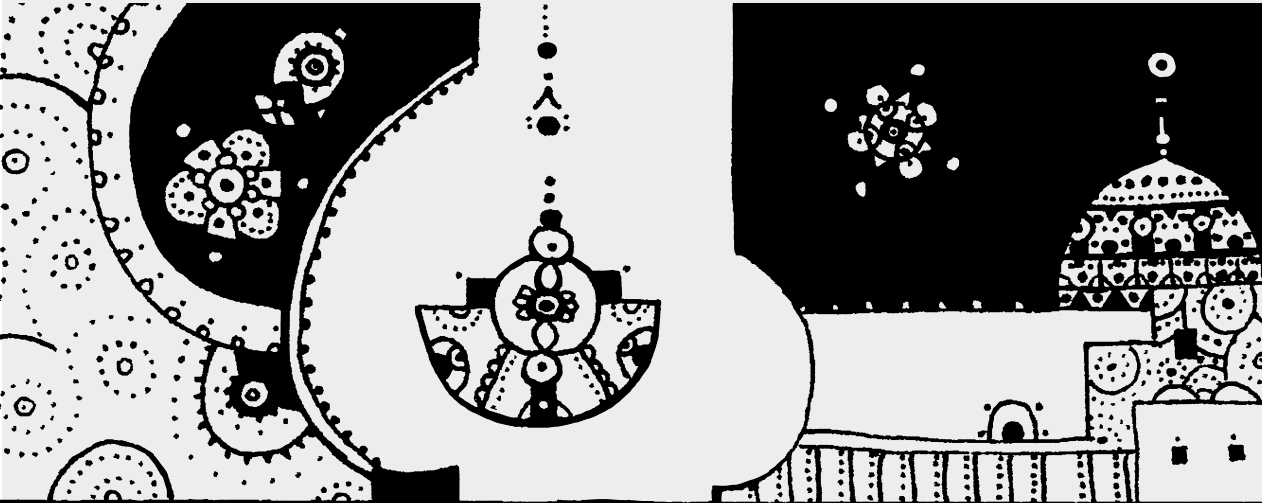
Там, в голубом небесном фонаре,—
Пылает солнце: золото в костре!
А здесь, внизу,— на серой занавеске —
Проходят тени в призрачной игре.

Бог создал звезды, голубую даль,
Но превзошел себя, создав печаль!
Растопчет смерть волос пушистый бархат,
Набьет землю рот... И ей не жаль.

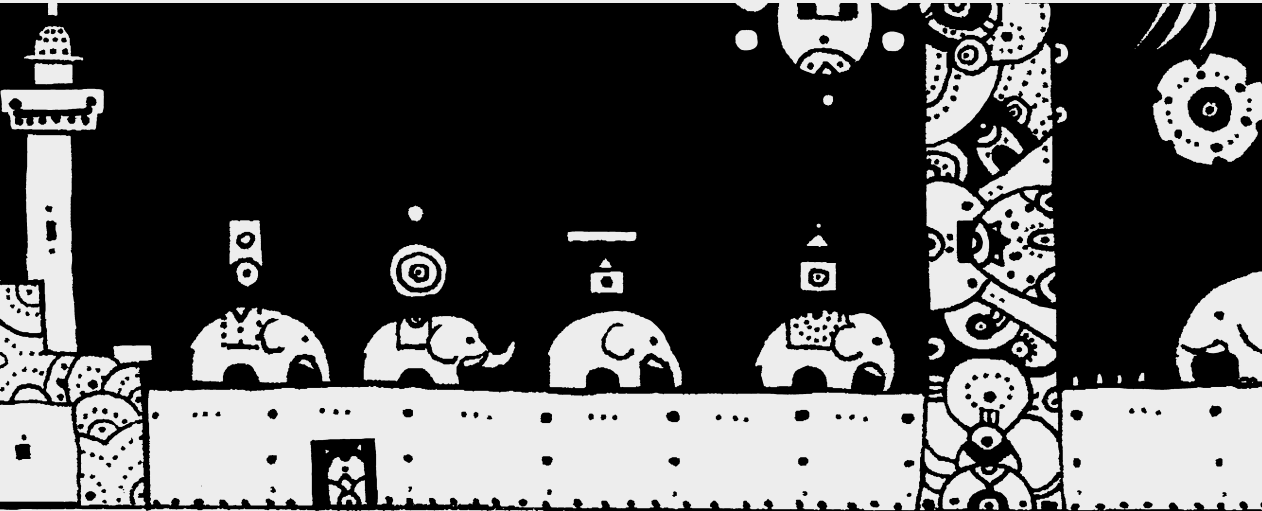
В венце из звезд велик Творец Земли! —
Не истощить, не перечесть вдали
Лучистых тайн — за пазухой у Неба
И темных сил — в карманах у Земли!

Хотя стройнее тополя мой стан,
Хотя и щеки — огненный тюльпан,
Но для чего художник своенравный
Ввел тень мою в свой пестрый балаган?

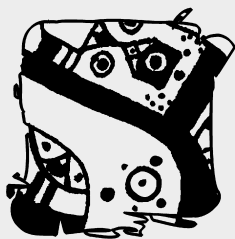
Один припев у Мудрости моей:
«Жизнь коротка,— так дай же волю ей!
Умно бывает подстригать деревья,
Но обкорнать себя — куда глупей!»

Дар своевольно отнятый — к чему?
Мелькнувший призрак радости — к чему?
Потухший блеск и самый пышный кубок,
Расколотый и брошенный,— к чему?

Подвижники изнемогли от дум.
А тайны те же сушат мудрый ум.
Нам, неучам,— сок винограда свежий,
А им, великим,— высохший изюм!

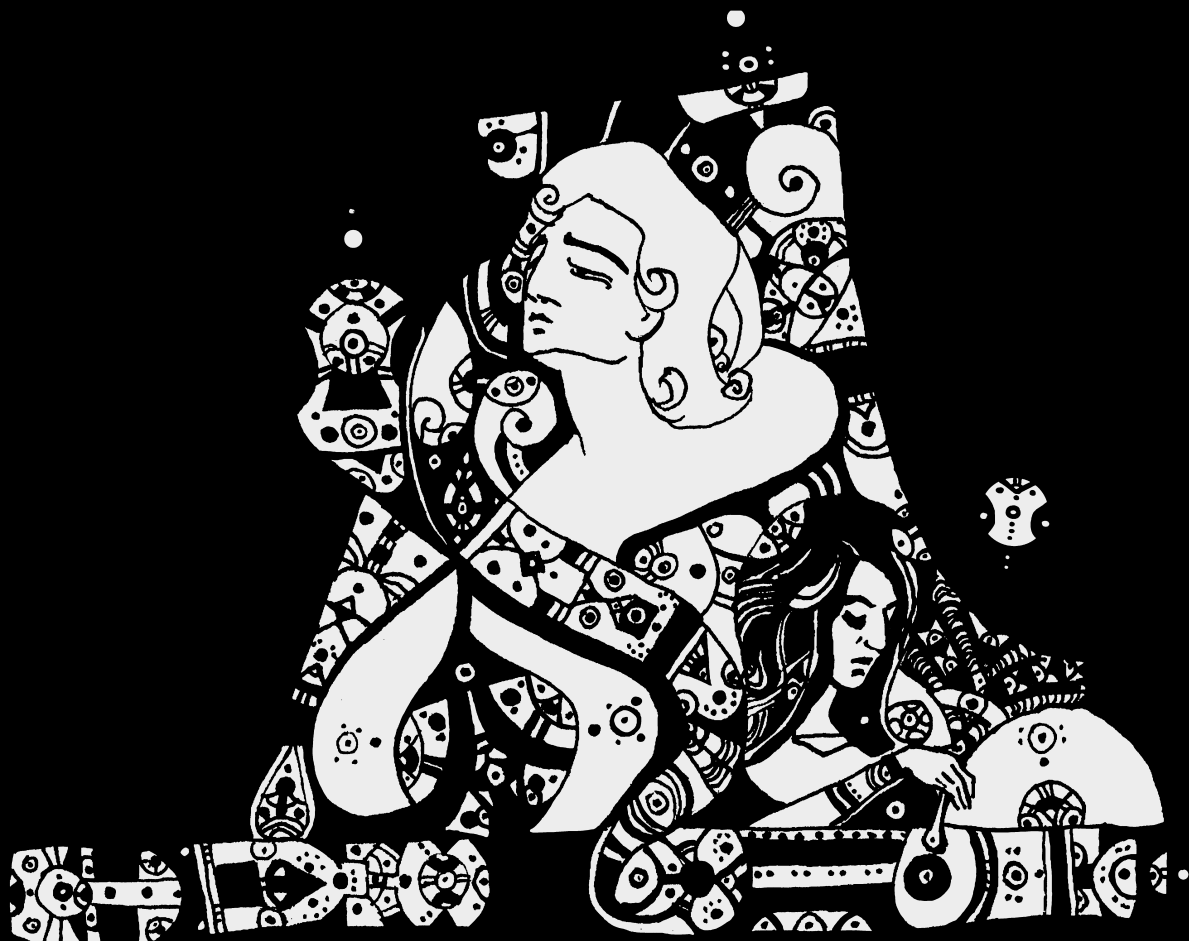

Что мне блаженства райские — «потом»?
Прошу сейчас, наличными, вином...
В кредит — не верю! И на что мне слава:
Под самым ухом — барабанный гром?!

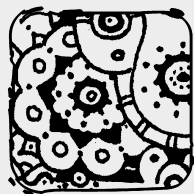

Вина! — Другого я и не прошу.
Любви! — Другого я и не прошу.
«А небеса дадут тебе прощенье?»
Не предлагают,— я и не прошу.

Над розой — дымка, выюшаяся ткань,
Бжавшей ночи трепетная дань...
Над розой шек — кольцо волос душистых...
Но взор блеснул. На губках солнце... Встань!

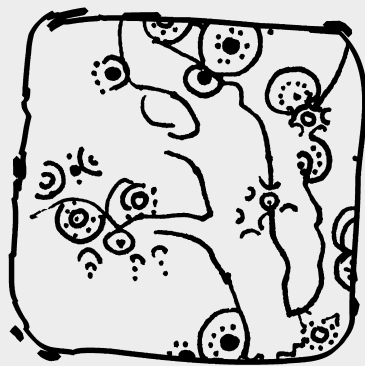
Вплетен мой пыл вот в эти завитки.
Вот эти губы — розы лепестки.
В вине — румянец шек. А эти серьги —
Уколы совести моей: они легки...

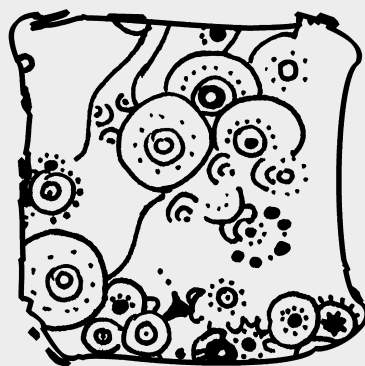
Ты опьянел — и радуйся, Хайям!
Ты победил — и радуйся, Хайям!
Придет Ничто — прикончит эти бредни...
Еще ты жив — и радуйся, Хайям!

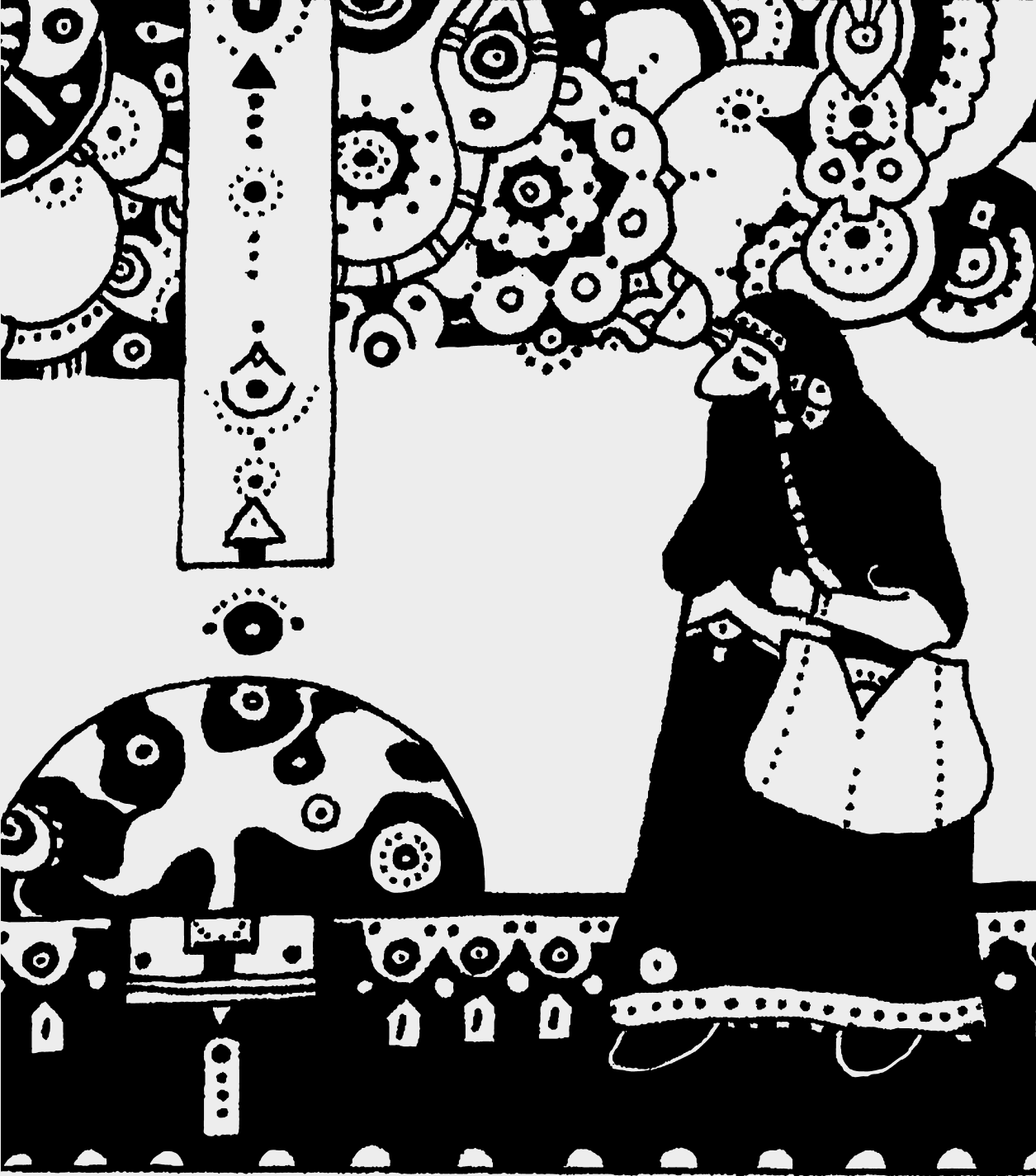
В учености — ни смысла, ни границ.
Откроет больше тайный взмах ресниц.
Пей! Книга Жизни кончится печально.
Укрась вином мелькание границ!

Все ароматы жадно я вдыхал,
Пил все лучи. А женщин всех желал.
Что жизнь? — Ручей земной блеснул на солнце
И где-то в черной трещине пропал.

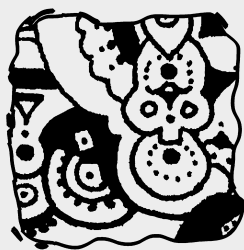
Для раненой любви вина готовы!
Мускатного и алого, как кровь.
Залей пожар, бессонный, затаенный,
И в струнный шелк запутай душу вновь...

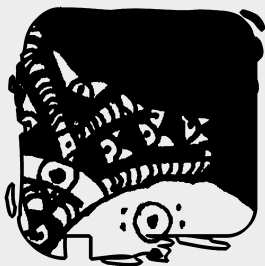
В том не любовь, кто буйством не томим,
В том хворостинок отсырелых дым.
Любовь — костер, пылающий, бессонный...
Влюбленный ранен. Он — неисцелим!

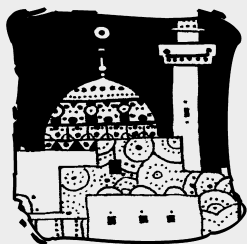
До шек ее добраться — нежных роз?
Сначала в сердце тысячи заноз!
Так гребень в зубья мелкие изрежут,
Чтоб слаше плавал в роскоши волос!

Не дрогнут ветки... Ночь... Я одинок...
Во тьме роняет роза лепесток.
Так — ты ушла! И горьких опьянений
Летучий бред развеян и далек.

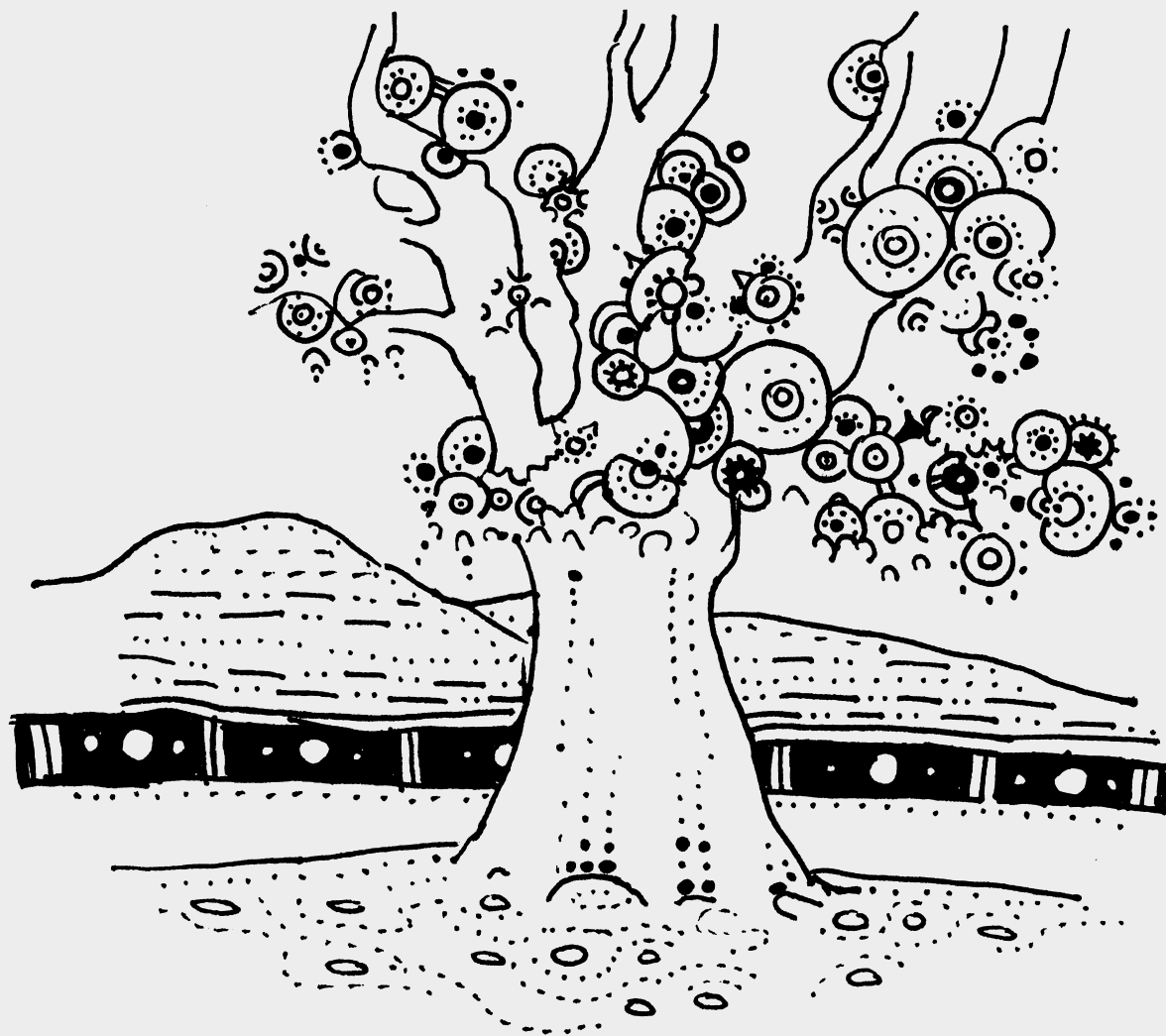

Пока хоть искры ветер не унес,—
Воспламеняй ее весельем лоз!
Пока хоть тень осталась прежней силы,—
Распутывай узлы душистых кос!

«Не пей, Хайям!» Ну, как им объяснить,
Что в темноте я не согласен жить!
А блеск вина и взор лукавый милой —
Вот два блестящих повода, чтоб пить!

Мне говорят: «Хайям, не пей вина!»
А как же быть? Лишь пьяному слышна
Речь гиацинта нежная тюльпану,
Которой мне не говорит она!

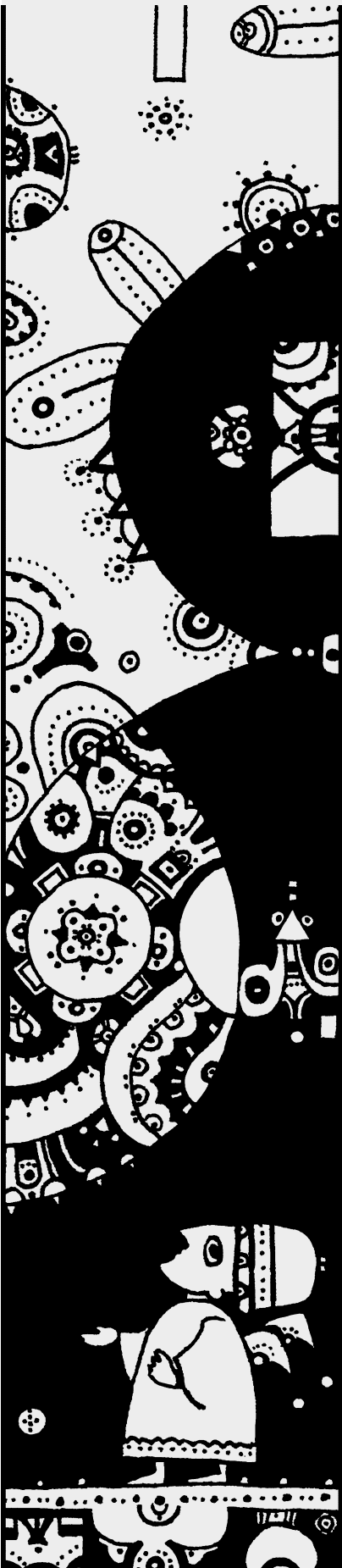

Развеселись!.. В плен не поймать ручья?
Зато ласкает беглая струя!
Нет в женщинах и в жизни постоянства?
Зато бывает очередь твоя!

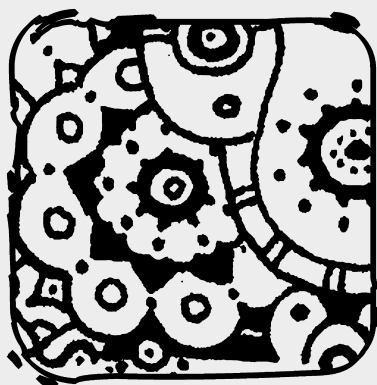

Любовь вначале — ласкова всегда.
В воспоминаньях — ласкова всегда.
А любишь — боль! И с жадностью друг друга
Терзаем мы и мучаем — всегда.

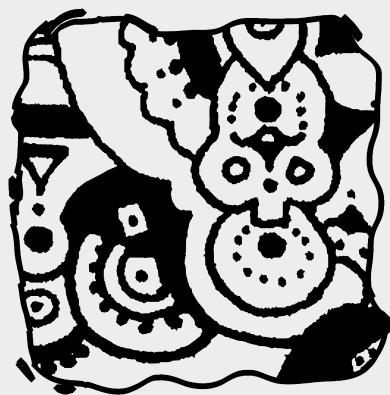
Шиповник алый нежен? Ты — нежней.
Китайский идол пышен? Ты — пышней.
Слаб шахматный король пред королевой?
Но я, глупец, перед тобой слабей!

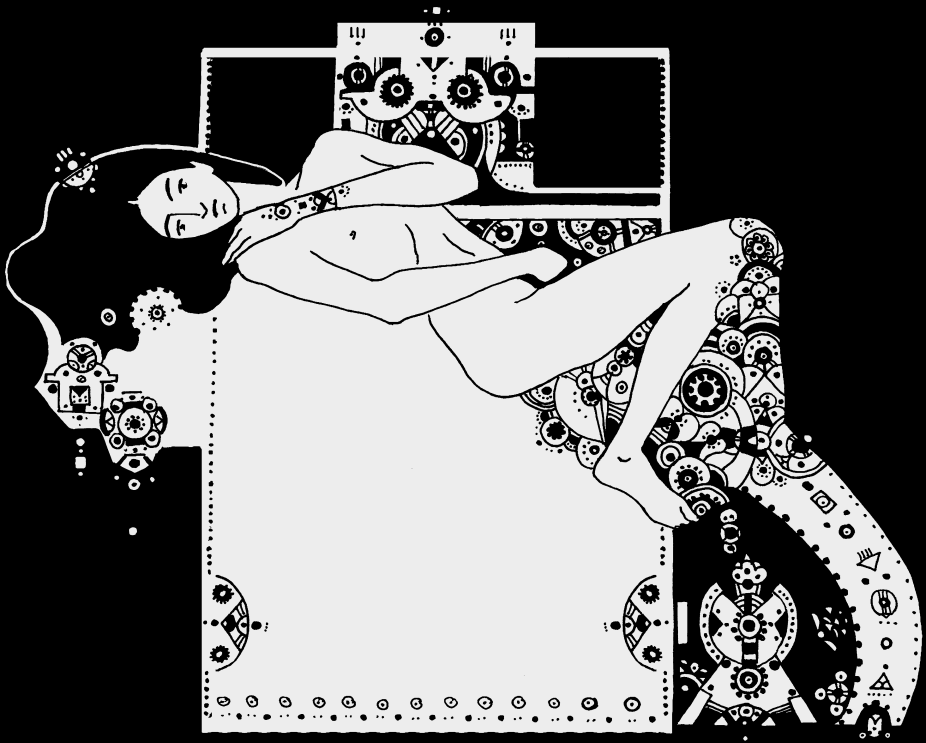
Любви несем мы жизнь — последний дар!
Над сердцем близко занесен удар.
Но и за миг до гибели — дай губы,
О, сладостная чаша нежных чар!

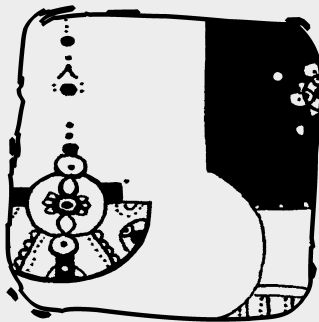
«Наш мир — аллея молодая роз,
Хор соловьев и болтовня стрекоз».
А осенью? «Безмолвие и звезды,
И мрак твоих распущенных волос...»

«Стихий — четыре. Чувств как будто пять,
И сто загадок». Стоит ли считать?
Сыграй на лютне, — говор лютни сладок:
В нем ветер жизни — мастер опьянять...

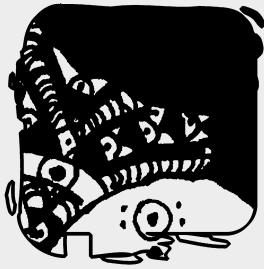
В небесном кубке — хмель воздушных роз.
Разбей стекло тщеславно-мелких грез!
К чему тревоги, почести, мечтанья?
Звон тихий струн... и нежный шелк волос...

Не ты один несчастлив. Не гневи
Упорством Неба. Силы обнови
На молодой груди, упруго нежной...
Найдешь восторг. И не ищи любви.

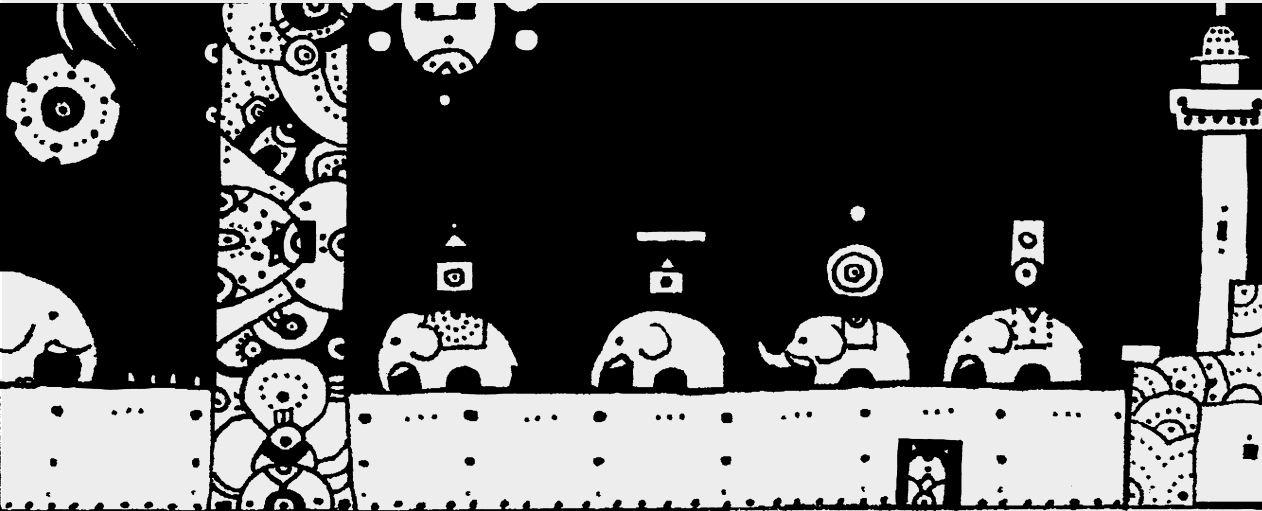
Я снова молод. Алое вино,
Дай радости душе! А заодно
Дай горечи и терпкой, и душистой...
Жизнь — горькое и пьяное вино!

Сегодня — оргия. С моей женой,
Бесплодной дочкой Мудрости пустой,
Я развожусь! Друзья, и я в восторге,
И я женюсь на дочке лоз простой...

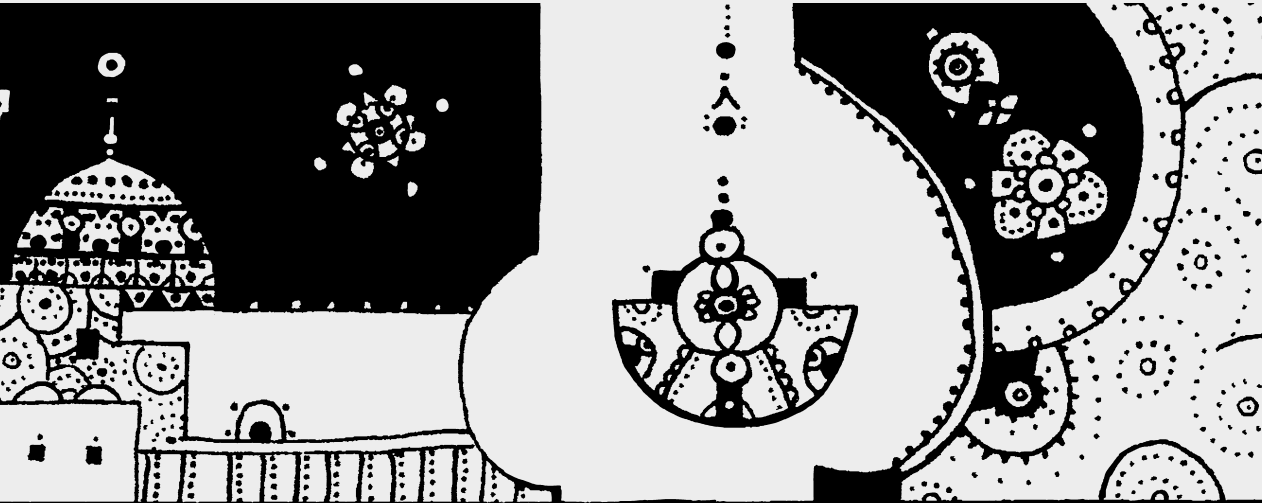
Не видели Венера и Луна
Земного блеска сладостей вина.
Продать вино? Хоть золото и веско, —
Ошибка бедных продавцов ясна.

Рубин огромный солнца засиял
В моем вине: заря! Возьми сандал:
Один кусок — певучей лютней сделай,
Другой — зажги, чтоб мир благоухал.

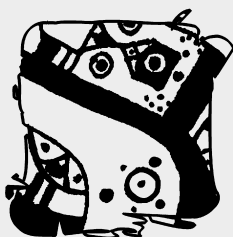
«Слаб человек — судьбы неверный раб,
Изобличенный и бесстыдный раб!»
Особенно в любви. Я сам, я первый
Всегда неверен и ко многим слаб.

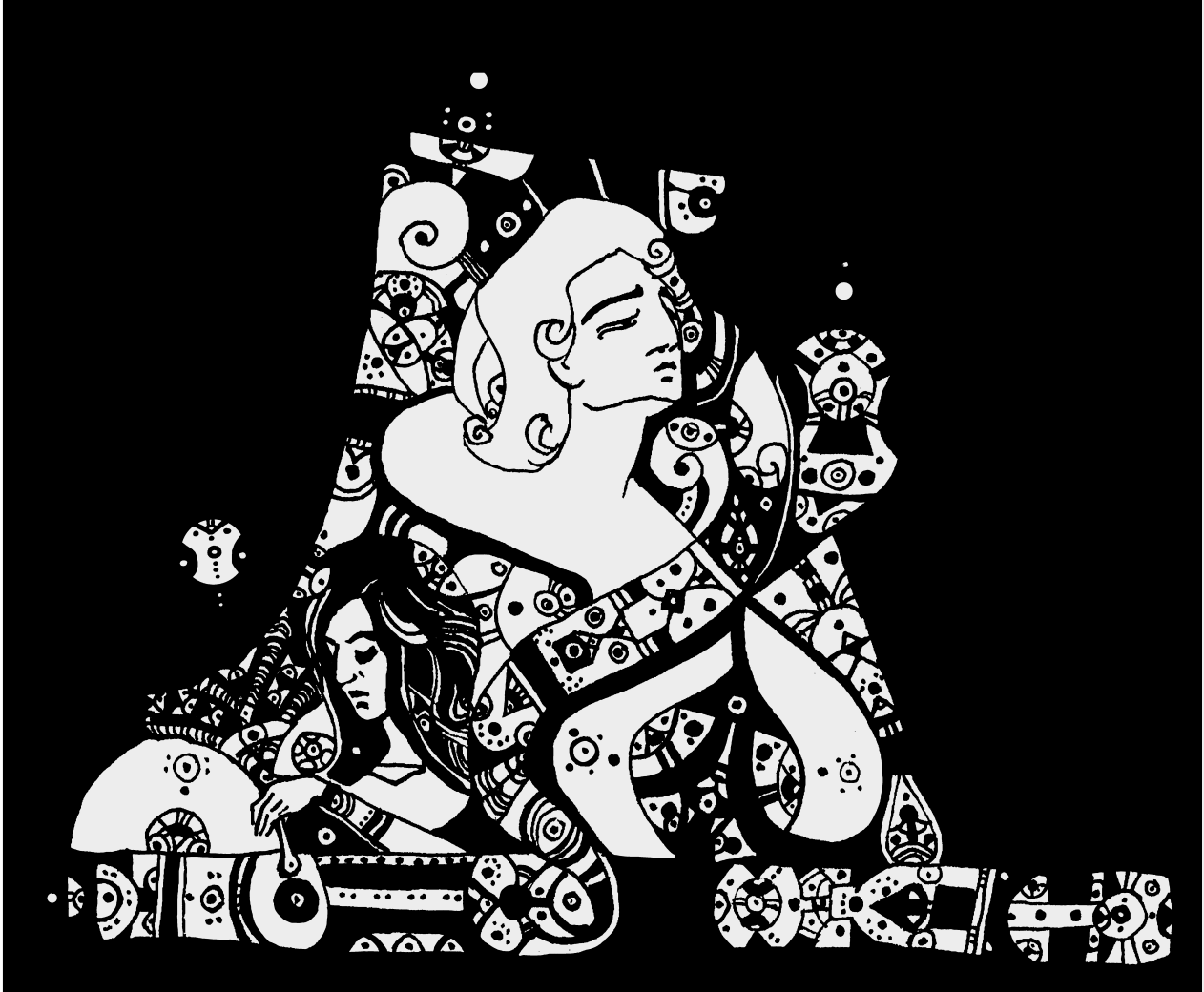
Сковал нам руки темный обруч дней —
Дней без вина, без помыслов о ней...
Скупое время и за них взимает
Всю цену полных, настоящих дней!

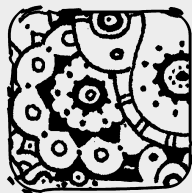
На тайну жизни — где б хотя намек?
В ночных скитаньях — где хоть огонек?
Под колесом, в неугасимой пытке
Сгорают души. Где же хоть дымок?

Как мир хорош, как свеж огонь денниц!
И нет Творца, пред кем упасть бы ниц.
Но розы льнут, восторгом манят губы...
Не трогай лютни: будем слушать птиц.

Пируй! Опять настроишься на лад.
Что забегать вперед или назад! —
На празднике свободы тесен разум:
Он — наш тюремный будничный халат.

Пустое счастье — выскочка, не друг!
Вот с молодым вином — я старый друг!
Люблю погладить благородный кубок:
В нем кровь кипит. В нем чувствуется друг.

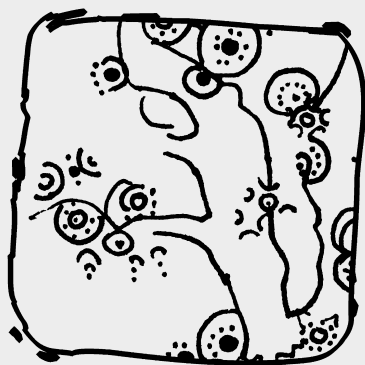
Дни — волны рек в минутном серебре,
Песка пустыни в тающей игре.
Живи Сегодня. А Вчера и Завтра
Не так нужны в земном календаре.

Как жутко звездной ночью! Сам не свой.
Дрожишь, затерян в бездне мировой.
А звезды в буйном головокруженье
Несутся мимо, в вечность, по кривой...

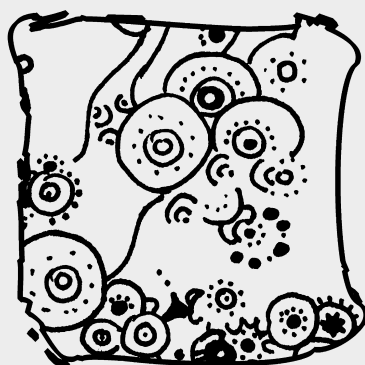

Осенний дождь посеял капли в сад.
Взошли цветы. Пестреют и горят.
Но в чашу лилий брызни алым хмелем —
Как синий дым магнолий аромат...

Я стар. Любовь моя к тебе — дурман.
С утра вином из фиников я пьян.
Где роза дней? Ошипана жестоко.
Унижен я любовью, жизнью пьян!

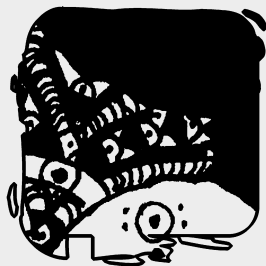

Что жизнь? Базар... Там друга не ищи.
Что жизнь? Ушиб... Лекарства не ищи.
Сам не меняйся. Людям улыбайся.
Но у людей улыбок — не ищи.

Из горлышка кувшина на столе
Льет кровь вина. И все в ее тепле:
Правдивость, ласка, преданная дружба —
Единственная дружба на земле!

Друзей поменьше! Сам день ото дня
Туши пустые искорки огня.
А руку жмешь,— всегда подумай молча:
«Ох, замахнутся ею на меня!..»

В честь солнца — кубок, алый наш тюльпан!
В честь алых губ — и он любовью пьян!
Пируй, веселый! Жизнь — кулак тяжелый:
Всех опрокинет замертво в туман.

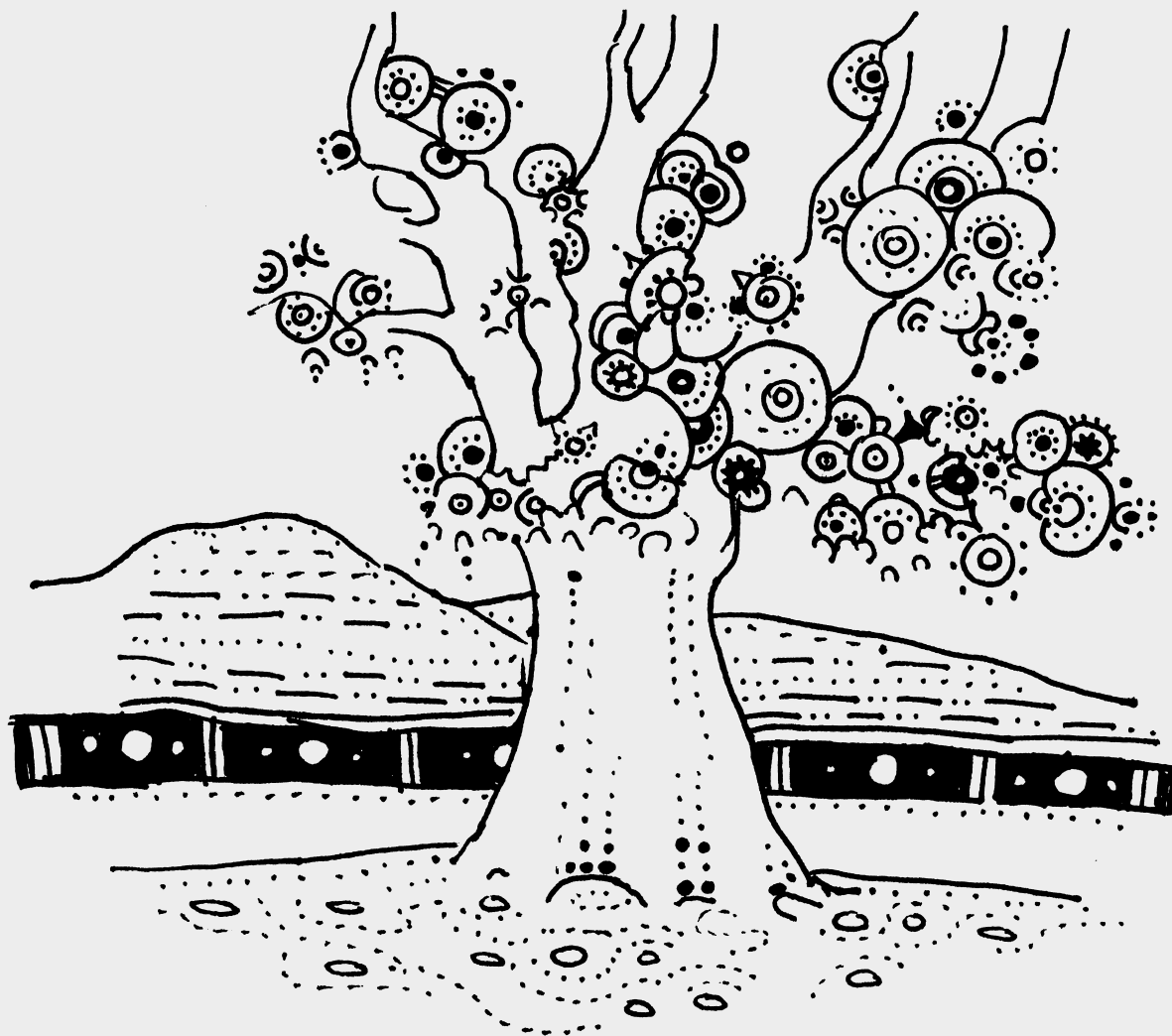

Смеялась роза: «Милый ветерок
Сорвал мой шелк, раскрыл мой кошелек,
И всю казну тычинок золотую,—
Смотрите,— вольно кинул на песок».

Гнев розы: «Как, меня — царицу роз —
Возьмет торгаш и жар душистых слез
Из сердца выжжет злою болью?!» Тайна!..
Пой, соловей! «День смеха — годы слез».

Завел я грядку Мудрости в саду.
Ее лелеял, поливал — и жду...
Подходит жатва, а из грядки голос:
«Дождем пришла и ветерком уйду».

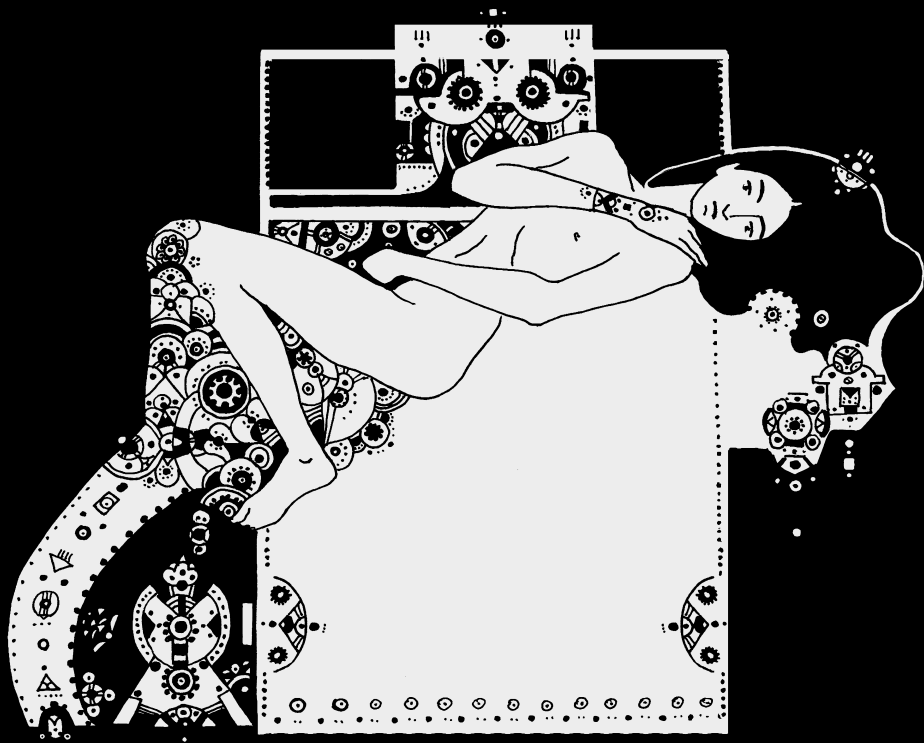

Я спрашиваю: «Чем я обладал?
Что впереди?..» Метался, бушевал...
А станешь прахом, и промолвят люди:
«Пожар короткий где-то отпылал».

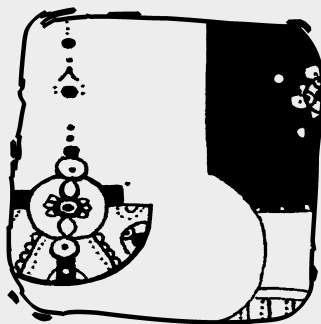

Ночь. Ночь кругом. Изрой ее, взволнуй!
Тюрьма!.. Все он, ваш первый поцелуй,
Адам и Ева: дал нам жизнь и горечь,
Злой это был и хищный поцелуй!

- Что песня, кубки, ласки — без тепла?
- Игрушки, мусор детского угла.
- А что молитвы, подвиги и жертвы?
- Сожженная и дряхлая зола.

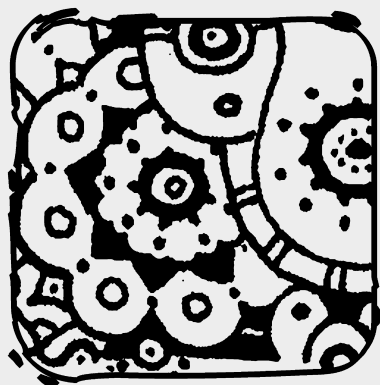

«Из края в край мы к смерти держим путь.
Из края смерти нам не повернуть».
Смотри же: в здешнем караван-сарае
Своей любви случайно не забудь!

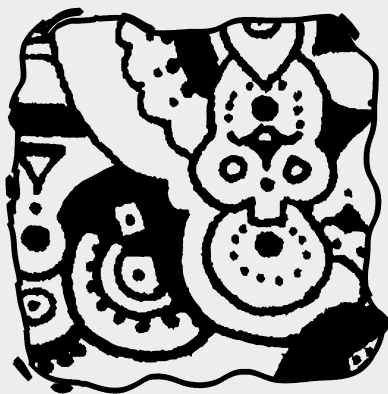

Где вы, друзья? Где вольный ваш припев?
Еще вчера, за столик наш присев,
Беспечные, вы бражничали с нами...
И прилегли, от жизни охмелев!

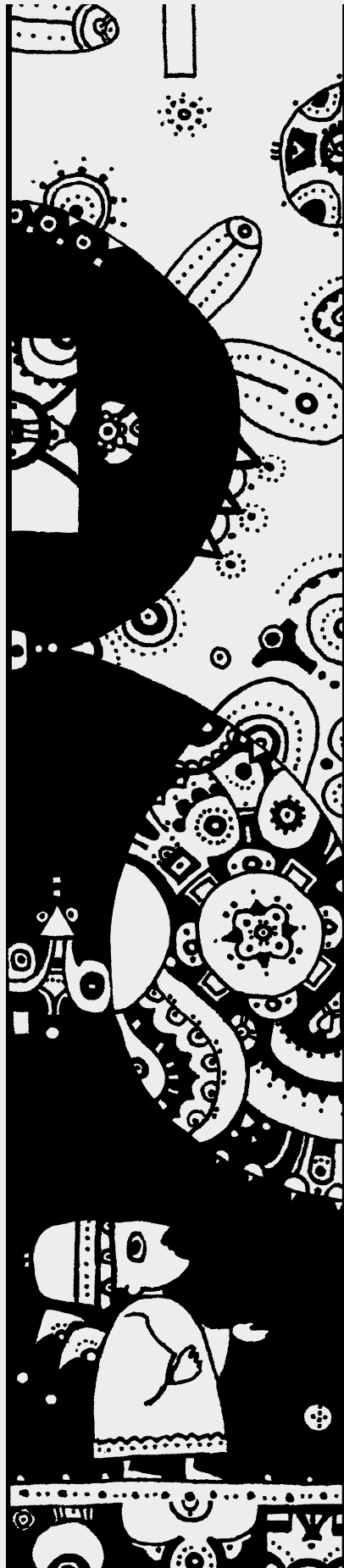
Кем эта ваза нежная была?
Вдыхателем! Печальна и светла.
А ручки вазы? Гибкою рукою
Она, как прежде, шею обвила.

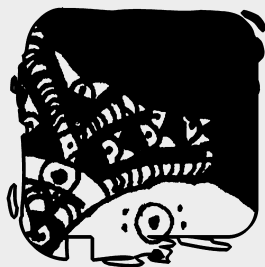

Сосуд из глины влагой разволнуй:
Услышишь лепет губ, не только струй.
Чей это прах? Целую край — и вздрогнул:
Почудилось — мне отдан поцелуй.

Что алый мак? Кровь брызнула струей
Из ран султана, взятого землей.
А в гиацинте — из земли пробился
И вновь завился локон молодой.

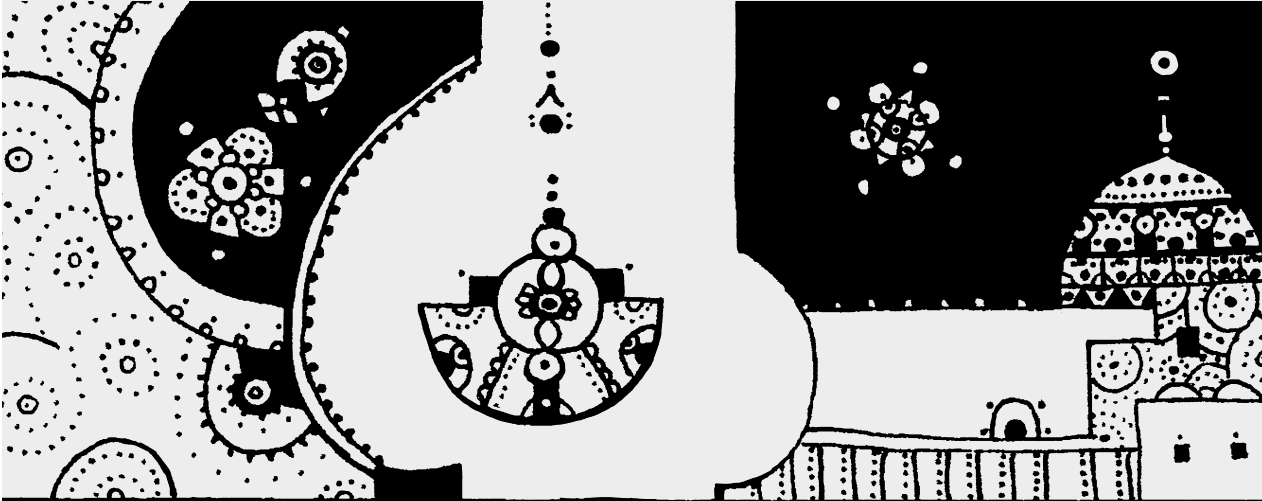
Над зеркалом ручья дрожит цветок;
В нем женский прах: знакомый стебелек.
Не мни тюльпанов зелени прибрежной:
И в них — румянец нежный и упрек...

Сияли зори людям — и до нас!
Текли дугою звезды — и до нас!
В комочке праха сером, под ногою,
Ты раздавил сиявший юный глаз.

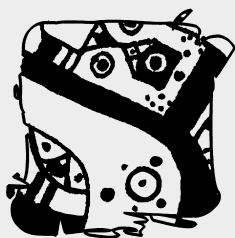
Светаёт. Гаснут поздние огни.
Зажглись надежды. Так всегда, все дни!
А свечерее — вновь зажгутся свечи,
И гаснут в сердце поздние огни.

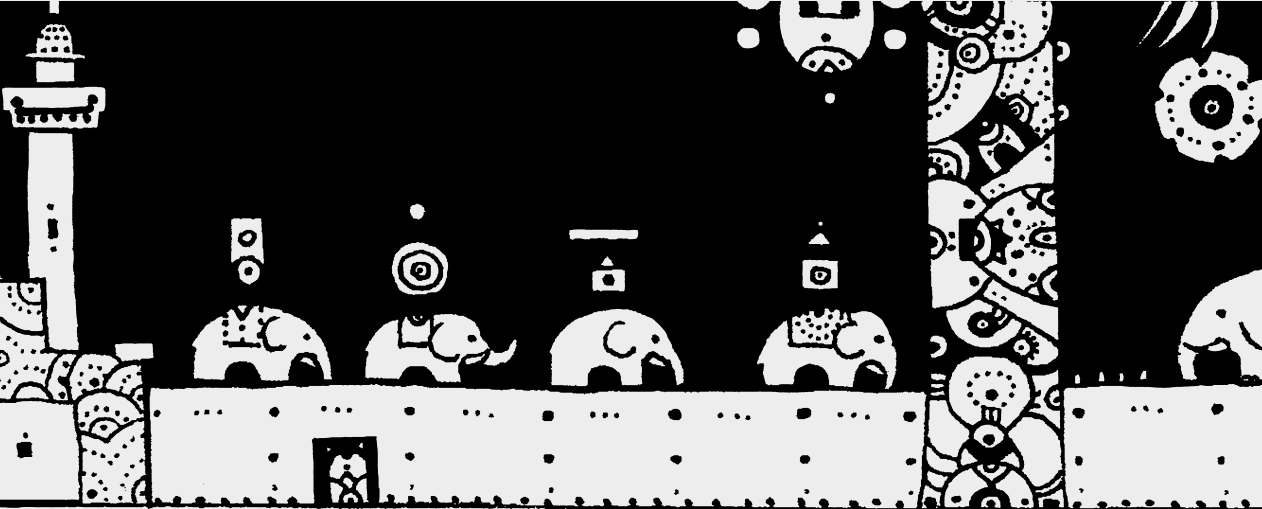
Таинственное чудо: «Ты во мне».
Оно во тьме дано, как светоч, мне.
Брожу за ним и вечно спотыкаюсь:
Само слепое наше «Ты во мне».

Вовлечь бы в тайный заговор Любовь!
Обнять весь мир, поднять к тебе Любовь,
Чтоб, с высоты упавший, мир разбился,
Чтоб из обломков лучшим встал он вновь!

Казнись, и душу Вечности готовь,
Давай зарок, отвергай любовь.
А там весна! Придет и вынет розы.
И покаянья плащ разорван вновь!

Сомненье, вера, пыл живых страстей —
Игра воздушных мыльных пузырей:
Тот радугой блеснул, а этот — серый...
И разлетятся все! Вот жизнь людей.

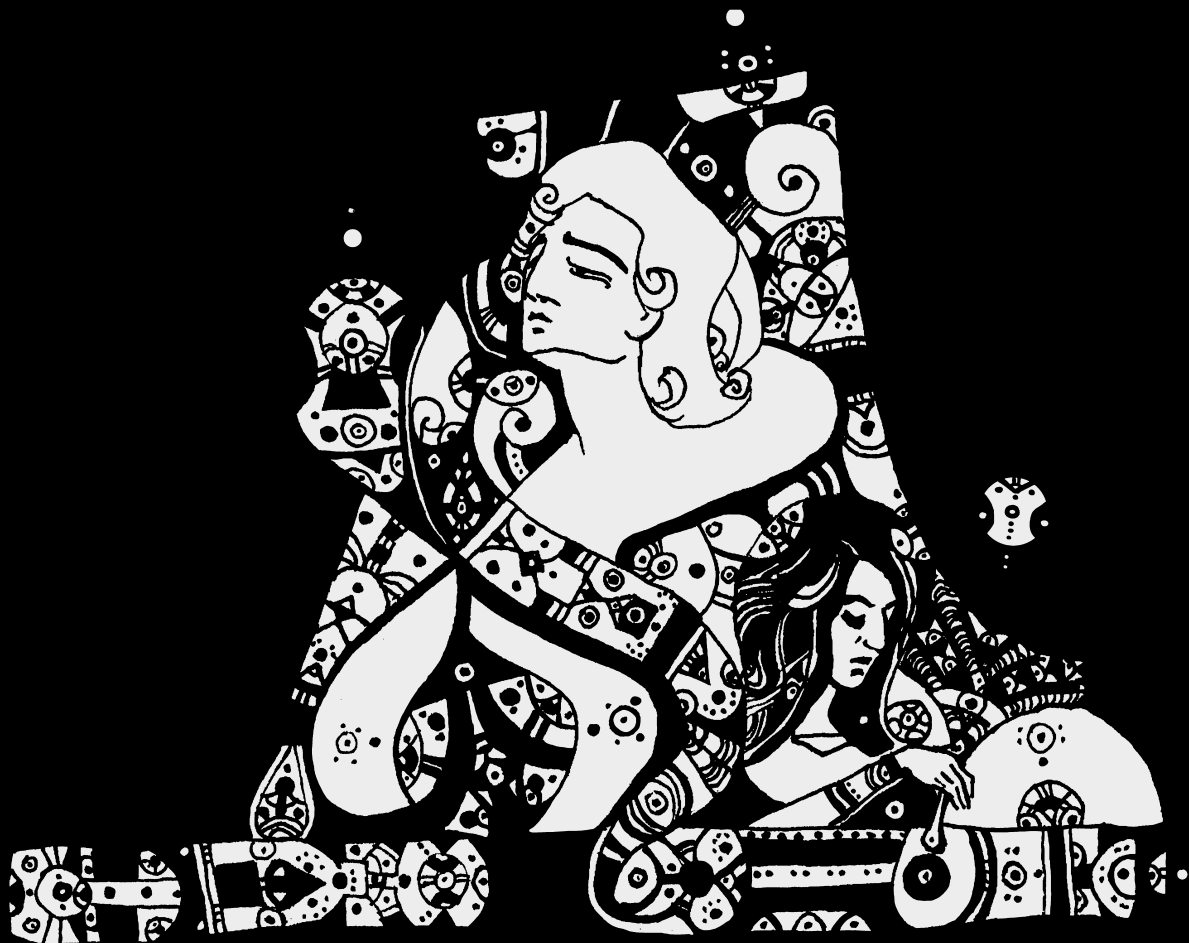

Как будто был к дверям подобран ключ.
Как будто был в тумане яркий луч.
Про «Я» и «Ты» звучало откровенье...
Мгновенье — мрак! И в бездну канул ключ!

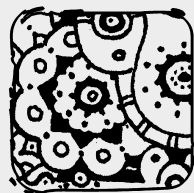

Наполнив жизнь соблазном ярких дней,
Наполнив душу пламенем страстей,
Бог отречения требует: вот чаша —
Она полна: нагни — и не пролей!

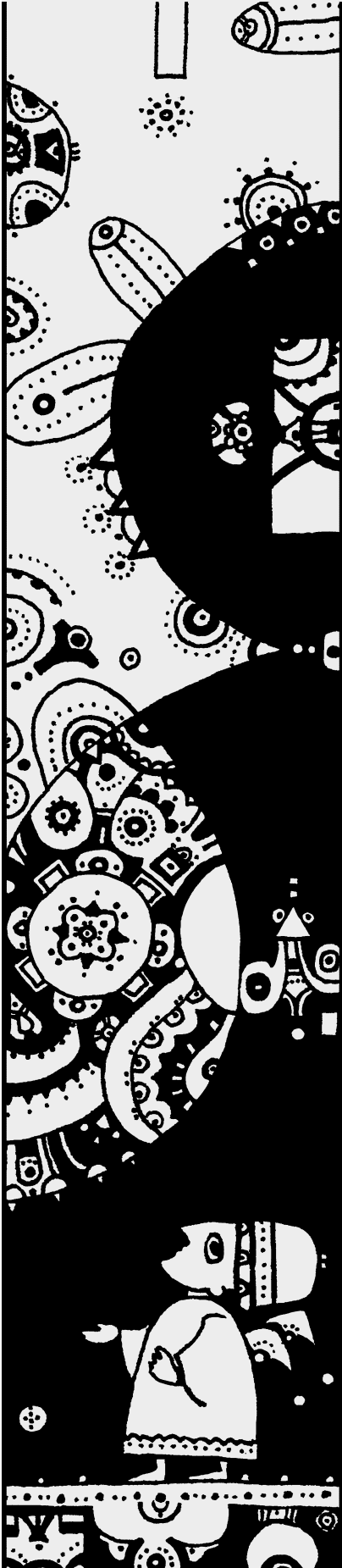
Ты наше сердце в грязный ком вложил.
Ты в рай змею коварную впустил.
И человеку — Ты же обвинитель?
Скорей проси, чтоб он Тебя простил!

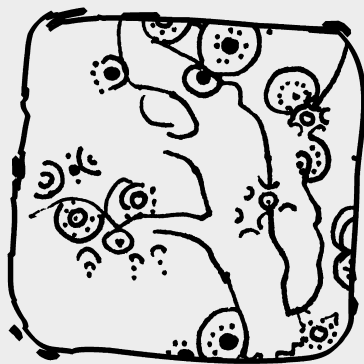
Все радости желанные — срывай!
Пошире кубок Счастью подставляй!
Твоих лишений Небо не оценит.
Так лейтесь, вина, песни, через край!

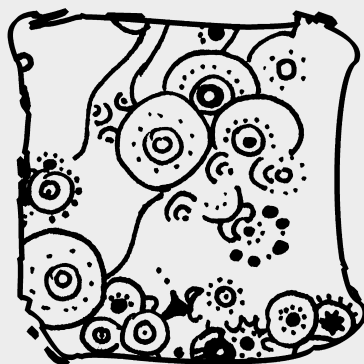
Будь вольнодумцем! Помни наш зарок:
«Святоша — узок, лицемер — жесток».
Звучит упрямо проповедь Хайяма:
«Разбойничай, но сердцем будь широк!»

Льнет к сонной розе ветер, шепчет ей:
«В огне фиалки, встань, затми скорей!»
Кто в этот час мудрец? Кто пьет на милой
Звенящий кубок! «Залпом,— и разбей!»

Окончен пост. Веселье, хохот, крик!
Там — с новой песней сказочник-старик,
А тут — вразнос вином торгуют, счастьем...
Купите хмеля! Золотите миг!

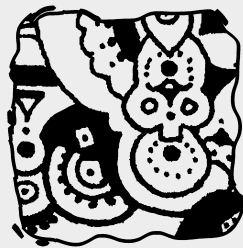
Душа вином легка! Неси ей дань:
Кувшин округло-звонкий. И чекань
С любовью кубок: чтобы в нем сияла
И отражалась золотая грань.

В вине я вижу алый дух огня
И блеск иголок. Чаша для меня
Хрустальная — живой осколок неба.
«А что же Ночь? А Ночь — ресницы Дня...»

Умей всегда быть в духе, больше пей,
Не верь убогой мудрости людей,
И говори: «Жизнь — бедная невеста!
Приданое — в веселости моей».

От алых губ — тянись к иной любви.
Христа, Венеру — всех на пир зови!
Вином любви смягчай неправды жизни.
И дни, как кисти ласковые, рви.

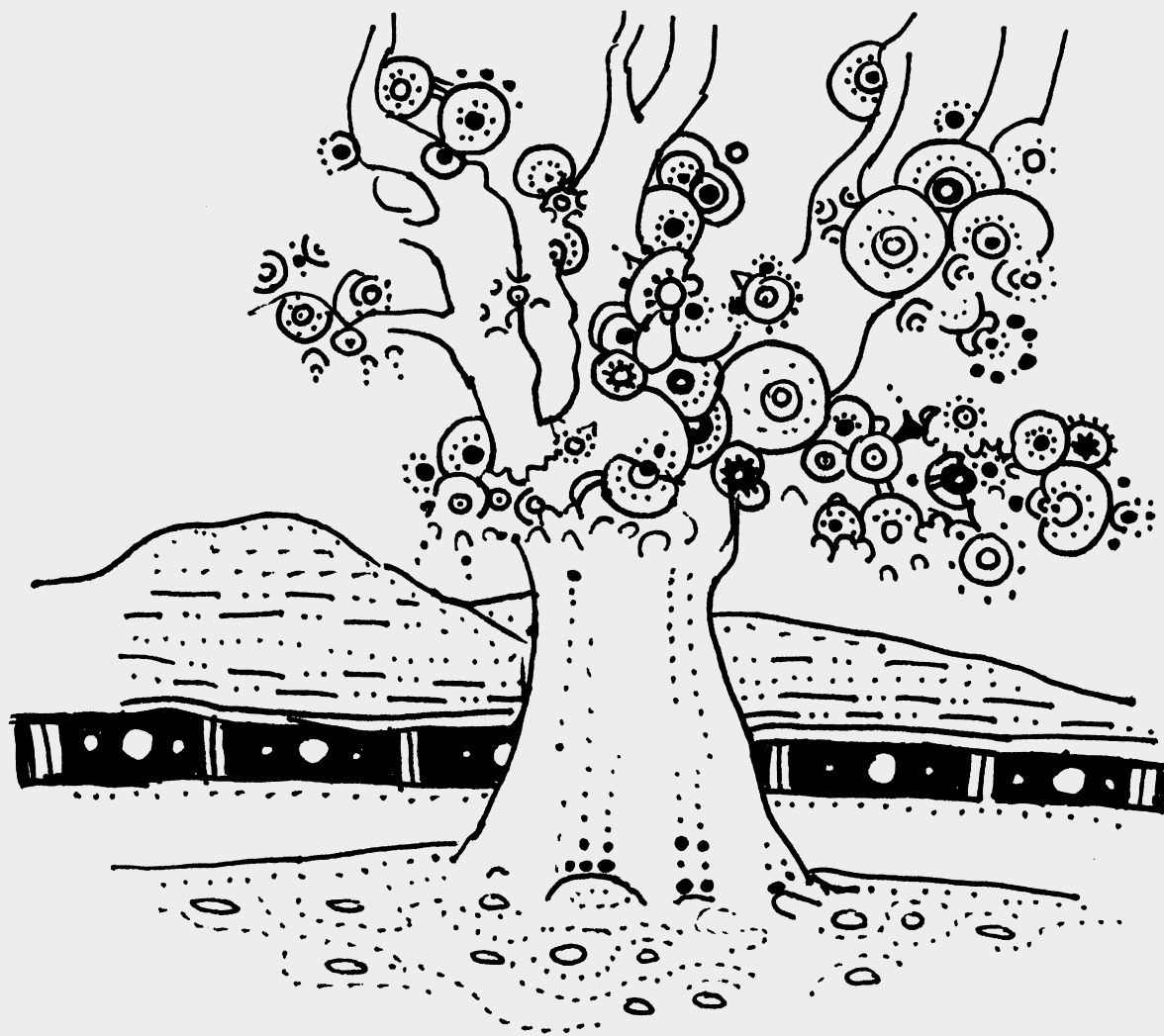

Да, виноградная лоза к пятам
Моим пристала, на смех дервишам.
Но из души моей, как из металла,
Куется ключ, быть может,— к небесам.

Прекрасно — зерен набросать полям!
Прекрасней — в душу солнце бросить нам!
И подчинить Добру людей свободных
Прекраснее, чем волю дать рабам.

Просило сердце: «Поучи хоть раз!»
Я начал с азбуки: «Запомни — “Аз”».
И слышу: «Хватит! Все в начальном слоге,
А дальше — беглый, вечный пересказ».

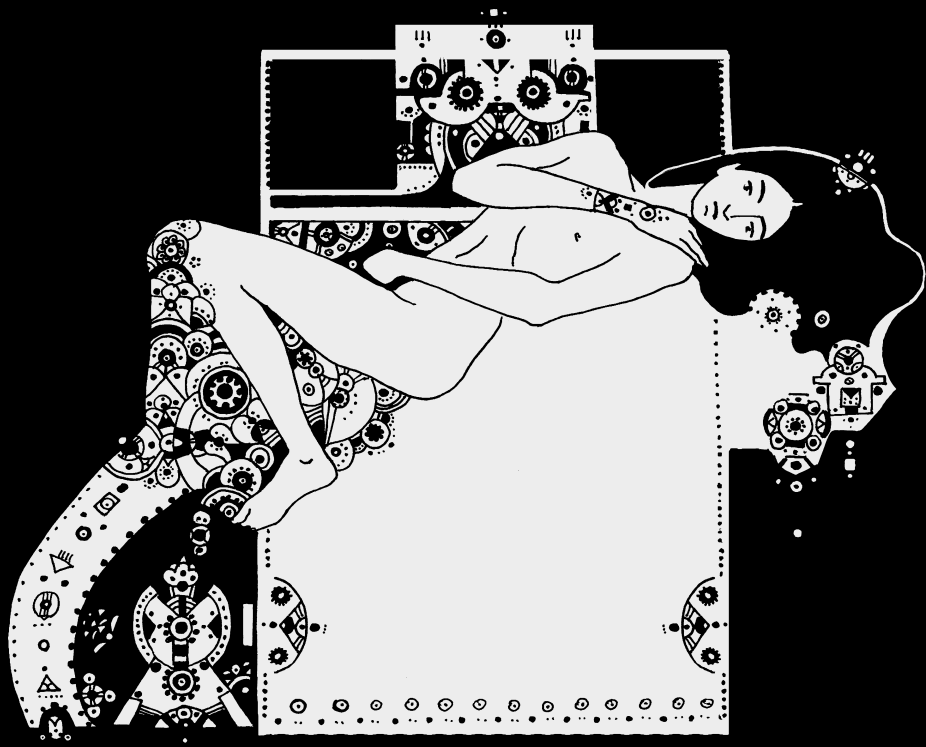

Ты плачешь? Полно. Кончится гроза.
Блеснет алмазом каждая слеза.
«Пусть Ночь потушит мир и солнце мира!»
Как?! Все тушить? И детские глаза?

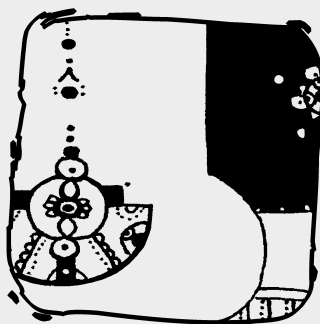

Подстреленная птица — грусть моя,
Запряталась, глухую боль тая.
Скорей вина! Певучих звуков флейты!
Огней, цветов,— шучу и весел я!

Не изменить, что нам готовят дни!
Не накликать тревоги, не темни
Лазурных дней сияющий остаток.
Твой краток миг! Блаженствуй и цени!

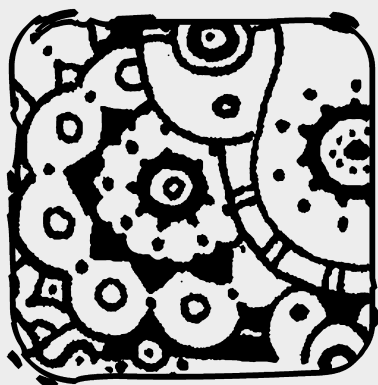

Рука упрямо чертит приговор.
Начертан он? Конеч! И с этих пор
Не сдвинут строчки и не смоют слова
Все наши слезы, мудрость и укор.

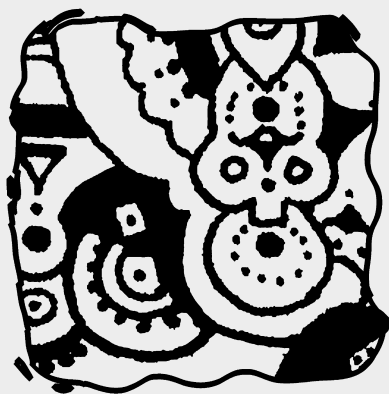

Мяч брошенный не скажет: «Нет!» и «Да!»
Игрок метнул,— стремглав лети туда!
У нас не спросят: в мир возьмут и бросят.
Решает Небо — каждого куда.

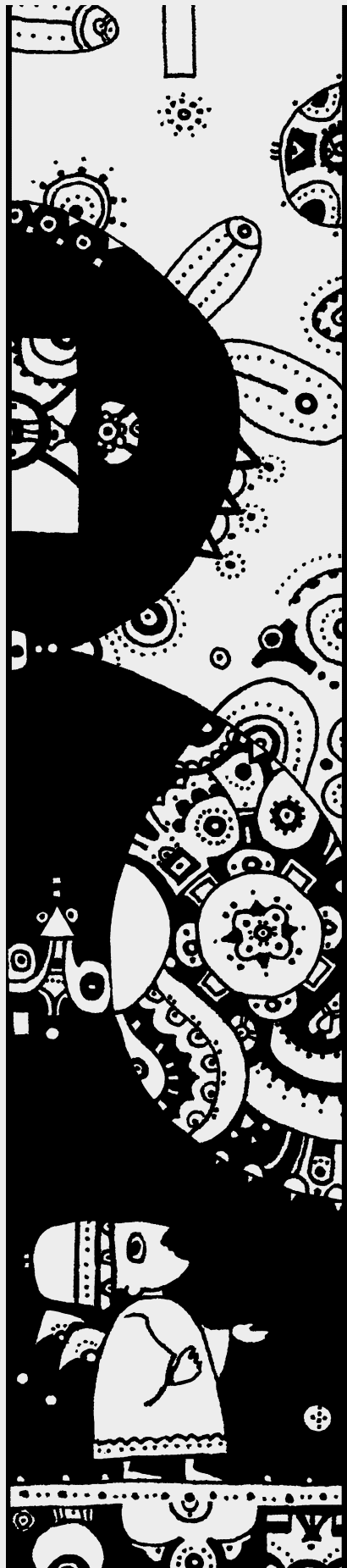
Поймал, накрыл нас миской небосклон.
Напуган мудрый. Счастлив, кто влюблен.
Льнет к милой жизни! К ней прильнул устами:
Кувшин над чашей — так над нею он!

Кому легко? Неопытным сердцам.
И на словах — глубоким мудрецам.
А я глядел в глаза жестоким тайнам
И в тень ушел, завидуя слепцам.

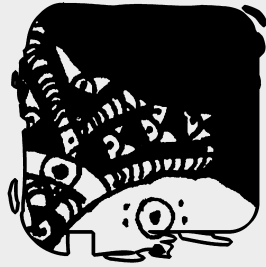

Храни, как тайну. Говори не всем:
Был рай, был блеск, не тронутый ничем.
А для Адама сразу неприятность:
Вогнали в грусть и выгнали совсем!

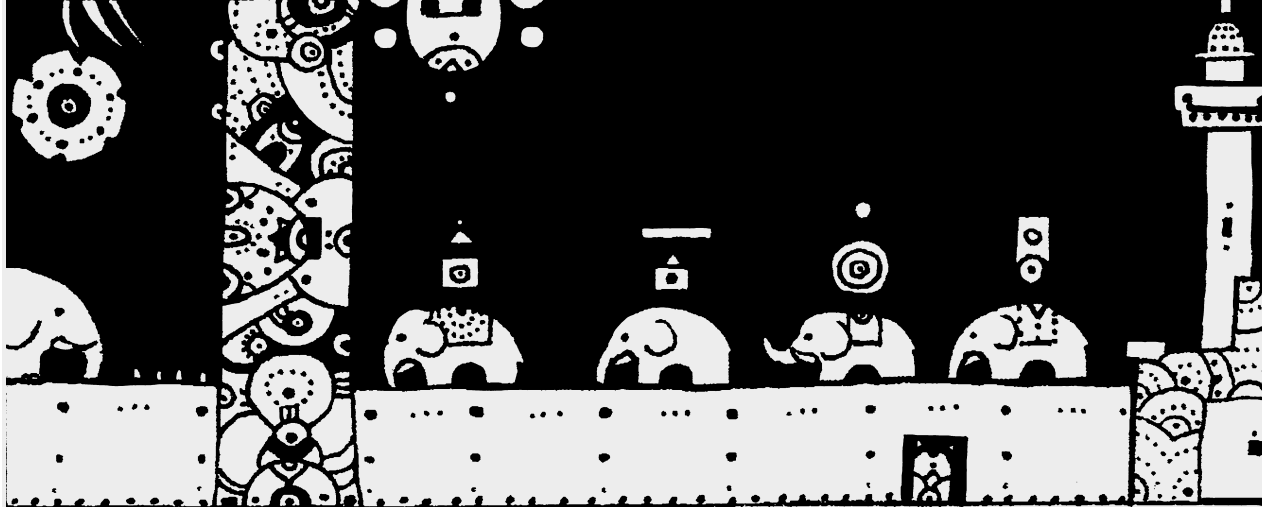
В полях — межа. Ручей, Весна кругом.
И девушка идет ко мне с вином,
Прекрасен Миг! А стань о вечном думать —
И кончено: поджал ты хвост шенком!

Вселенная? — взор мимолетный мой!
Озера слез? — все от нее одной!
Что ад? — Ожог моей душевной муки.
И рай — лишь отблеск радости земной!

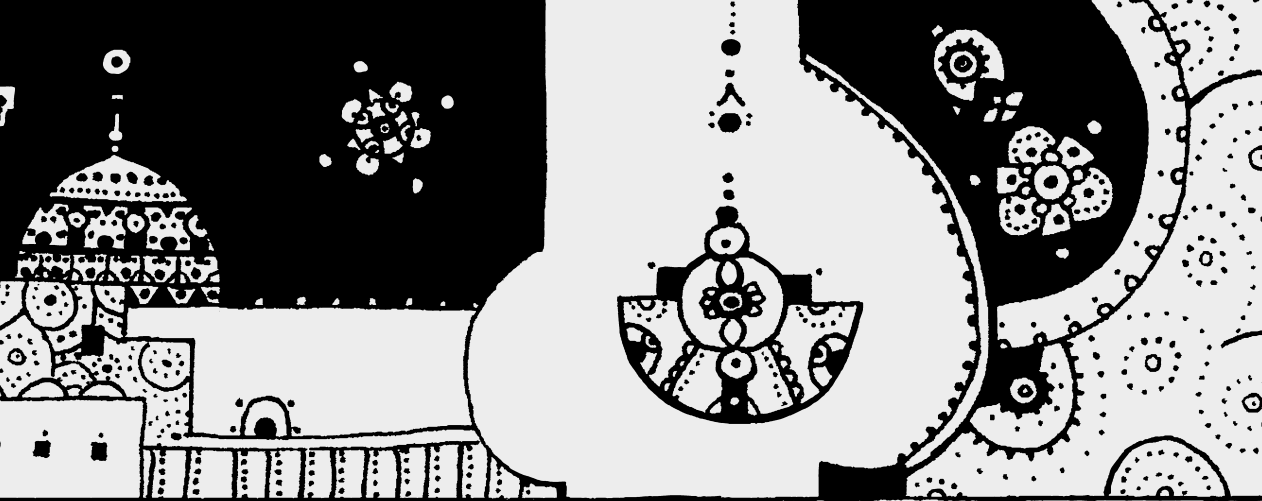
На самый край засеянных полей!
Туда, где в ветре тишина степей!
Там, перед тронем золотой пустыни,
Рабам, султану — всем дышать вольней!

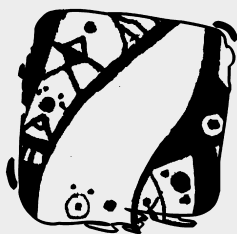
О, если бы в пустыне просиял
Живой родник и влагой засверкал!
Как смятая трава, приподнимаясь,
Упавший путник ожил бы, привстал.

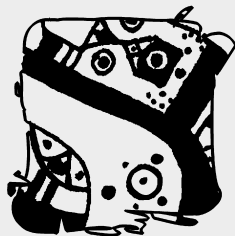
Где цвет деревьев? Блеск весенних роз?
Дней семицветный кубок кто унес?..
Но у воды, в садах, еще есть зелень...
Прожгли рубины одеянья лоз...

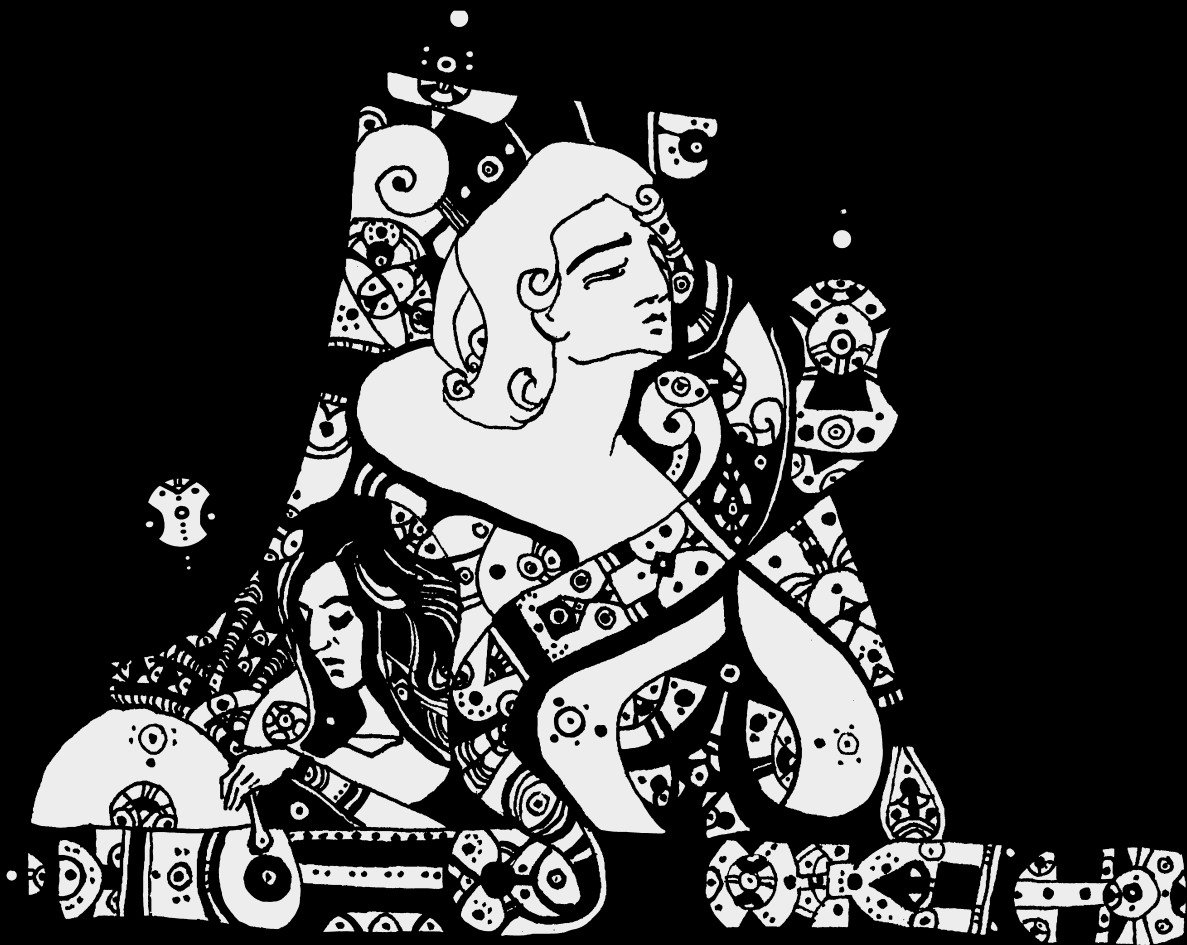
Каких я только губ не целовал!
Каких я только радостей не знал!
И все ушло... Какой-то сон бесплотный
Все то, что я так жадно осязал!

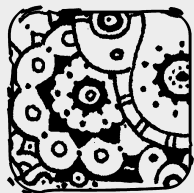
Кому он нужен, твой унылый вздох?
Нельзя, чтоб пир растерянно заглох!
Обещан рай тебе? Так здесь устройся,
А то расчет на будущее плох!

Не евши яблоч с дерева в раю,
Слепой шенок забился в шель свою.
А съевшим видно: первый день творенья
Завел в веках пустую толчею.

«Не в золоте сокровище,— в уме!»
Не бедный жалок в жизненной тюрьме!
Взгляни: поникли головы фиалок,
И розы блекнут в пышной бахrome.

Нас вразумить? Да легче море сжечь!
Везде, где счастье,— трещина и течь!
Кувшин наполнен? Тронешь — и прольется.
Бери пустой! Спокойнее беречь.

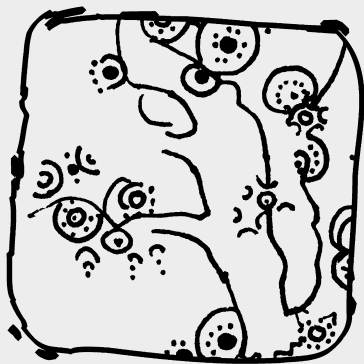
Земная жизнь — на миг звенящий стон.
Где прах героев? Ветром разметен,
Клубится пылью розовой на солнце...
Земная жизнь — в лучах плывущий сон.

Расшил Хайям для Мудрости шатер,—
И брошен Смертью в огненный костер.
Шатер Хайяма Ангелом порублен.
На песни продан золотой узор.

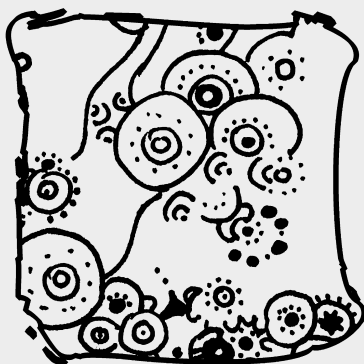

Огней не нужно, слуги! Сколько тел!
Переплелись... А лица — точно мел.
В неясной тьме... А там, где Тьма навеки?
Огней не нужно: праздник отшумел!

Конь белый Дня, конь Ночи вороной,
Летят сквозь мир в дворец мечты земной:
Все грезили его недолгим блеском!
И все очнулись перед нишей Тьмой!

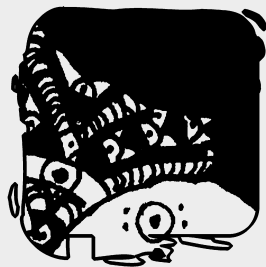

Не смерть страшна. Страшна бывает жизнь,
Случайная, навязанная жизнь...
В потемках мне подсунули пустую.
И без борьбы отдам я эту жизнь.

Познай все тайны мудрости! — А там?..
Устрой весь мир по-своему! — А там?..
Живи беспечно до ста лет счастливец...
Протянешь чудом до двухсот!.. — А там?..

Земля молчит. Пустынные моря
Вздыхают, дрожью алою горя.
И круглое не отвечает небо,
Все те же дни и звезды нам дая.

О чем ты вспомнил? О делах веков?
Истертый прах! Заглохший лепет слов!
Поставь-ка чашу — и вдвоем напьемся
Под тишину забывчивых миров!

Дождем весенним освежен тюльпан.
А ты к вину протягивай стакан.
Любуйся: в брызгах молодая зелень!
Умрешь — и новый вырастет тюльпан!

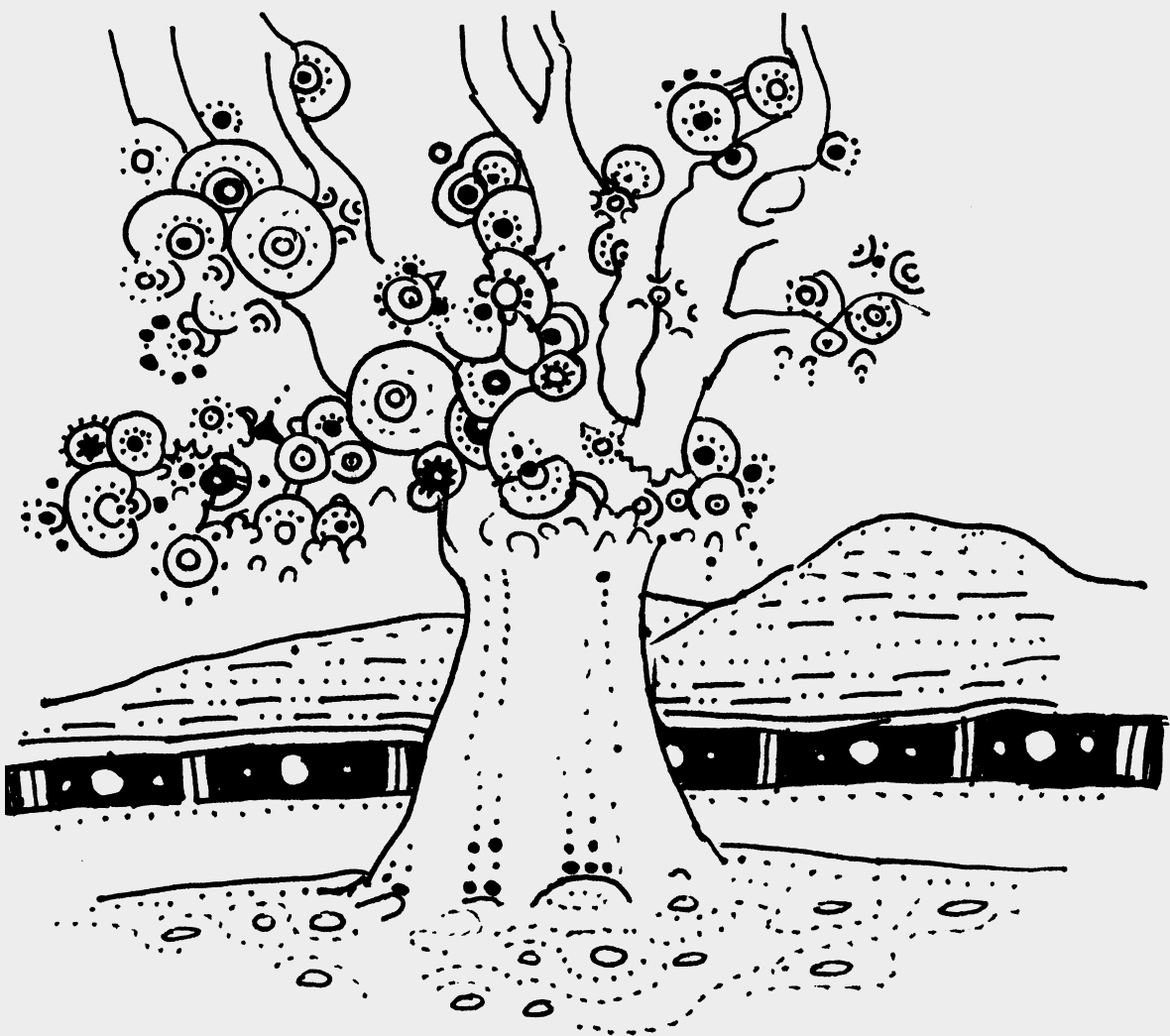
Жизнь отцветает, горестно легка...
Осыплется от первого толчка...
Пей! Хмурый плащ — Луной разорван в небе...
Пей! После нас — Луне сиять века...

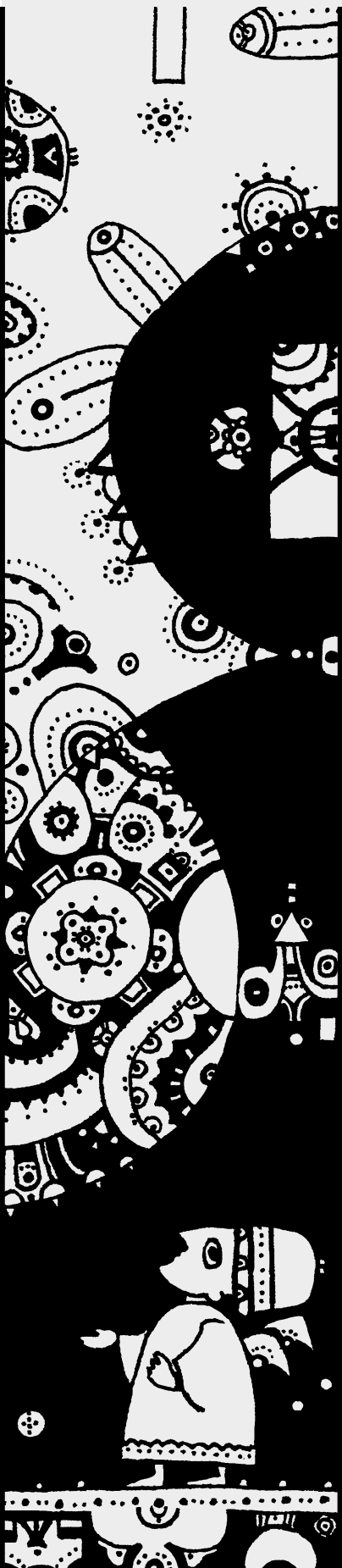
Вино — как солнца яркая стрела:
Пронзенная, зашевелится мгла,
Обрушен горя снег обледенелый!
И даль в обвалах огненно светла!

Ночь на земле. Ковер земли и сон.
Ночь под землей. Навес земли и сон.
Мелькнули тени, где-то зароились —
И скрылись вновь. Пустыня... тайна... сон.

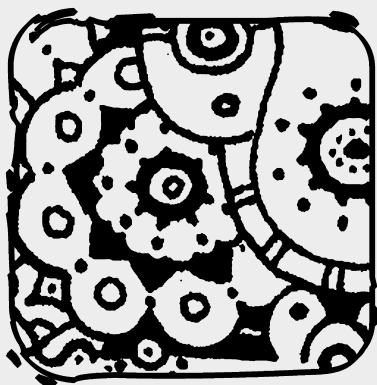
Жизнь расточай! За нею — полный мрак,
Где ни вина, ни женщин, ни гуляк...
Знай (но другим разбалтывать не стоит!) —
Осыпался и кончен красный мак!

Предстанет Ангел там, где пел ручей,
Безмолвный Ангел с чашей. Будет в ней
Напиток смерти темный. И приблизит
Ее к губам. И ты без страха пей!

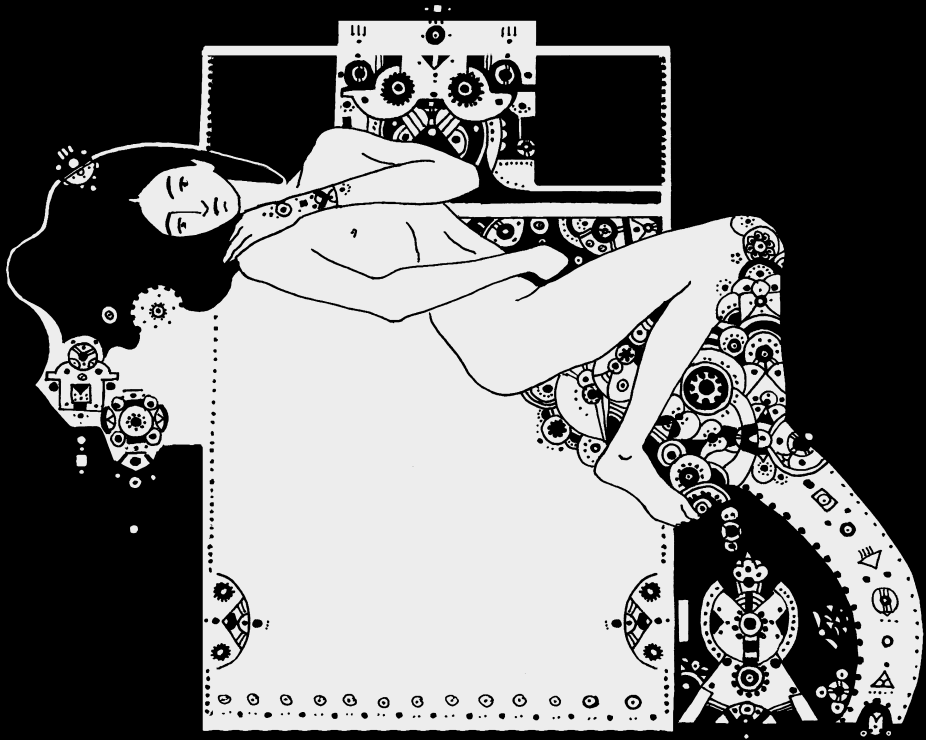
Кто розу нежную любви привил
К порезам сердца,— не напрасно жил!
И тот, кто сердцем чутко слушал Бога,
И тот, кто хмель земной улады пил!

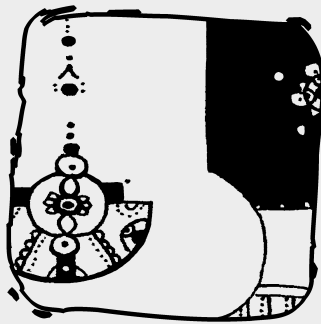
Дал Нишапур нам жизнь иль Вавилон,
Льет кубок сладость или горек он? —
По капле пей немую влагу Жизни!
И жизнь по капле высохнет, как сон.

Как месяц, звезды радуя кругом,
Гостей обходит кравчий за столом.
Нет среди них меня! И на мгновенье
Пустую чашу опрокинь вверх дном.

О, если бы крылатый Ангел мог,
Пока не поздно, не исполнен срок,
Жестокий свиток вырвать, переправить
Иль зачеркнуть угрозу веших строк!

О, если бы покой был на земле!
О, если бы покой найти в земле!
Нет! — оживешь весеннею травую
И будешь вновь растоптан на земле.

В зерне — вся жатва. Гордый поздний брат
Из древнего комочка глины взят.
И то, что в жизнь вписало Утро мира,—
Прочтет последний солнечный Закат.

«А вот,— вставляет кто-то,— говорят,
Что будет смотр: и кто испорчен — в Ад
Швырнут, и — вдребезги! Не верю! Сплетни!
Наш Добрый Друг устроит все на лад...»

Непроданный, забытый на краю:
«Совсем иссох — так долго здесь стою!
Но если б мне, бедняге, дали влаги —
Воспряну в миг! Весь мир я напою!»

От веры к бунту — легкий миг один.
От правды к тайне — легкий миг один.
Испей полнее молодость и радость!
Дыханье жизни — легкий миг один.

«Вино пить — грех». Подумай, не спеши!
Сам против жизни явно не греси.
В ад посылать из-за вина и женщин?
Тогда в раю, наверно, ни души.

Вино и губки милой... Да, это истощит
И звонкие монеты, и Вышнего кредит.
Но не пугай, не страшно. Скажи, ты сам видал
Тот рай, что так влечет нас, тот ад, что нам грозит?

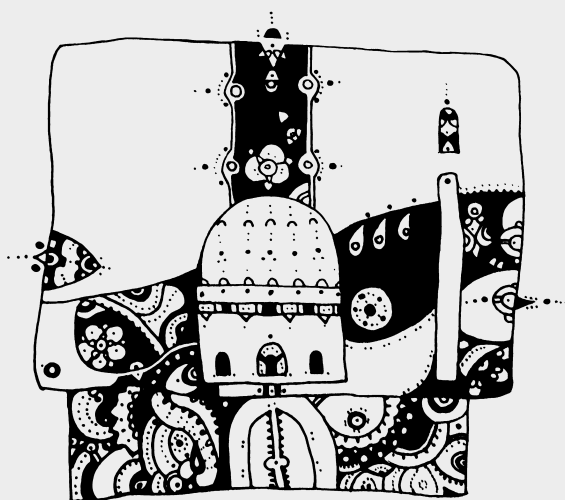
Пей! И в огонь весенней кутерьмы
Бросай дырявый, темный плащ зимы.
Недлинен путь земной. А время — птица.
У птицы — крылья. Ты — у края тьмы.

Вино не только друг, вино — мудрец.
С ним разнотолкам, ересям конец.
Вино — алхимик: превращает разом
В пыль золотую жизненный свинец.

Живи, безумец. Трать, пока богат.
Ведь ты же сам — не драгоценный клад.
И не мечтай, не сговорятся воры
Тебя из гроба вытащить назад.

Хоть превзойди наставников умом,
Останешься блаженным простаком.
Наш ум, как воду, льют во все кувшины.
Его, как дым, гоняют ветерком.

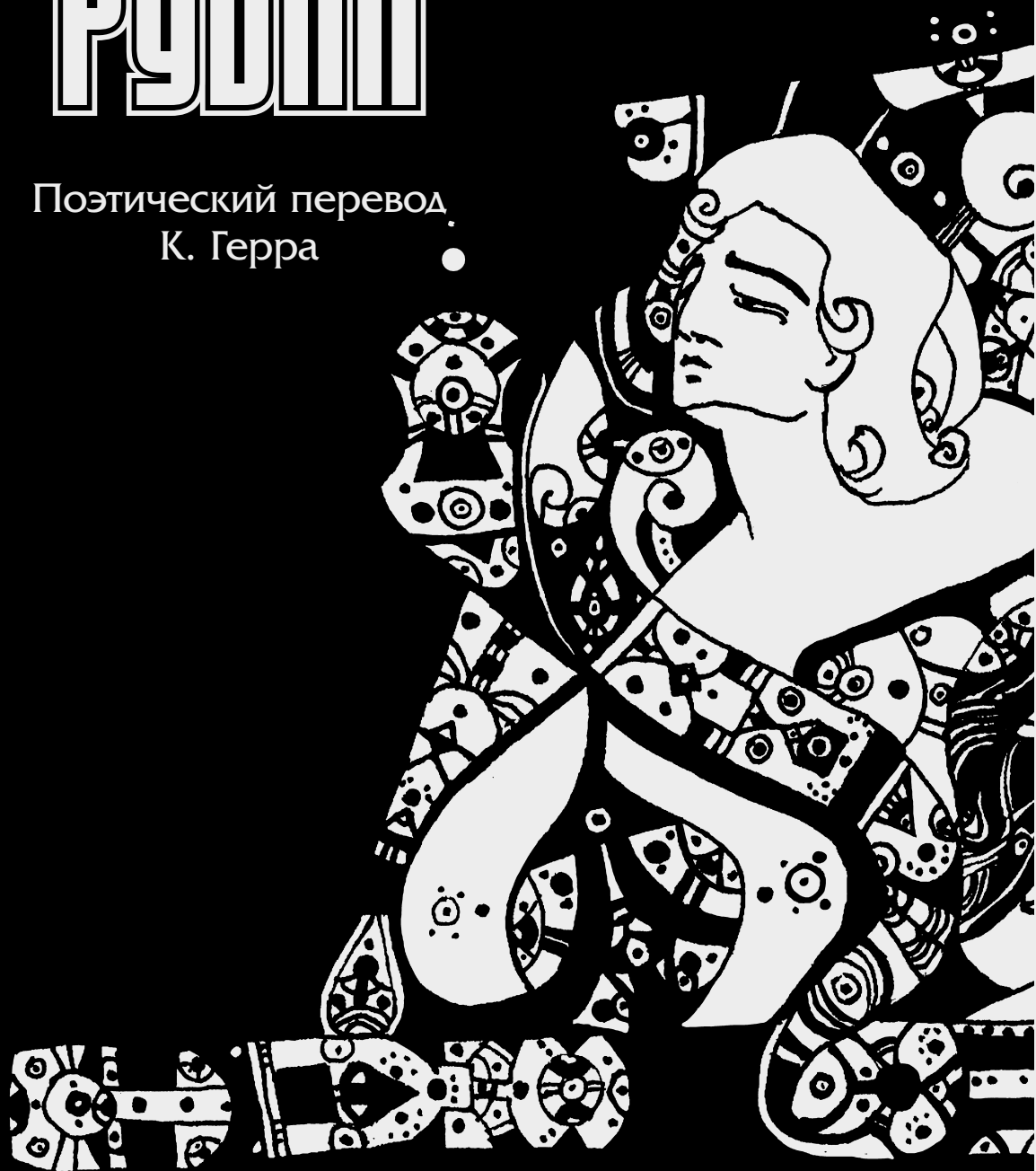
Что там, за ветхой занавеской Тьмы?
В гаданиях запутались умы.
Когда же с треском лопнет занавеска,
Увидим все, как ошибались мы.

Омар Хайям

РУБАИ

Поэтический перевод
К. Герра

Омар ХАЙАМ

РУБАИ

Поэтический перевод
К. Герра

Увы! Мое сердце не знает лекарства,
Уходит душа, растает со мной...
Куда ты уходишь? В какое ты царство
Помчишься из тела за новой судьбой?
Стремясь к любви, провожала ты годы,
Прошедшее стало тебе пустотой...
Ни в царстве духовном, ни в царстве природы
Нет смысла, нет жизни, желанной тобой.

Аллах! Ханже ль тебя доступно понимать?
Он чужд, он, как пришлец, желает видеть ясно
Лишь то, что для случайных глаз прекрасно, —
Ему ль в глубокий смысл могущества вникать?..
Он, движимый к тебе припадками боязни,
У ног твоих спешит в сомненье пресмыкаться;
Желая избегать своей достойной казни,
Готов от всех творений отказаться!..
Противны мне твои моленьцы! Их ли вера
Достойна лучшего удела и примера?..
Единая их мысль — избежать наказания,
Которое ты дашь в пределах мрачных ада,
Для них важна твоя загробная награда,
Но здесь тебя ценить в них вовсе нет желанья!..
Ах, повторяй свои жестокие заветы
Кому-нибудь — не мне, кто знает так тебя,
Кто видит все твои высокие приметы, —
Ты можешь ли людей наказывать любя?!.

Нет, в эту жизнь мы войти опоздали —
Мир уж до нас в искушеньях погиб.
Как бы мы жизнь исправлять ни желали,
Поздно, напрасно! Так крепко привит
К духу, уму первородный наш грех,
Корни пустил, прободал все живое —
Мысли, и чувства, и слезы. и смех...

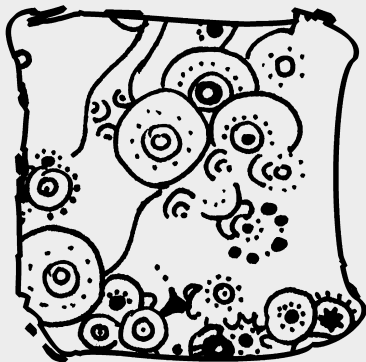

Стало смешным нам и скучным святое,
Стал непонятен нам истинный бог,
Мира исправить и он бы не смог.
Что же? Не лучше ли кончить мученье,
Глупые игры с своим божеством,
Вечно его надувать ханжеством
И быть надутым судьбой в заключенье.

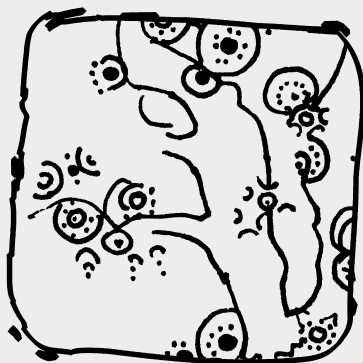

Зачем, творец мой, ты меня заставил
От первых дней себя распознавать?
И творческую мощь ты сам же обесславил,
Уделом начертав мне слово «умирать»?!

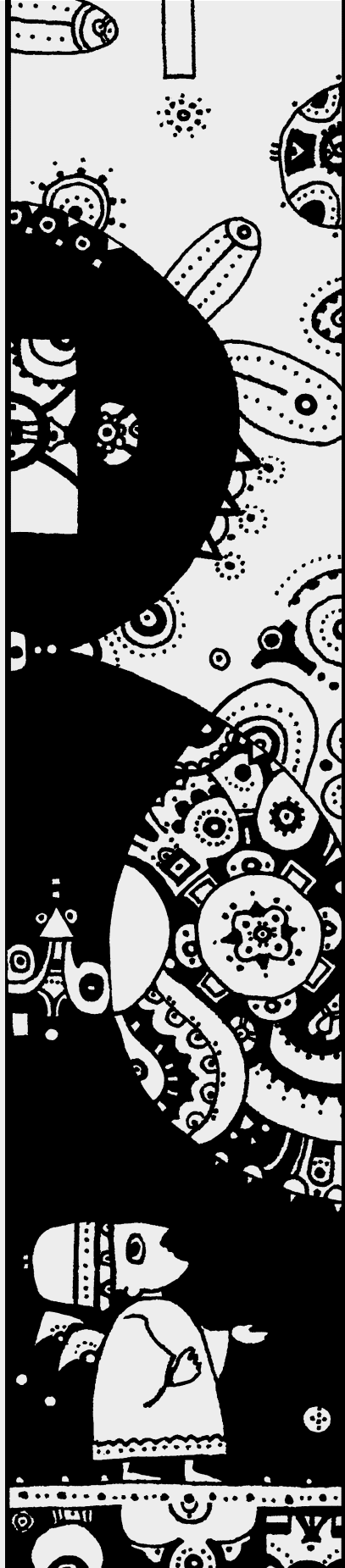
Какая цель? В чем смысл того познания
И для чего оно, когда не в силах я
Воспользоваться им для целей бытия,
Раз осужден тобой на вечное изгнание?

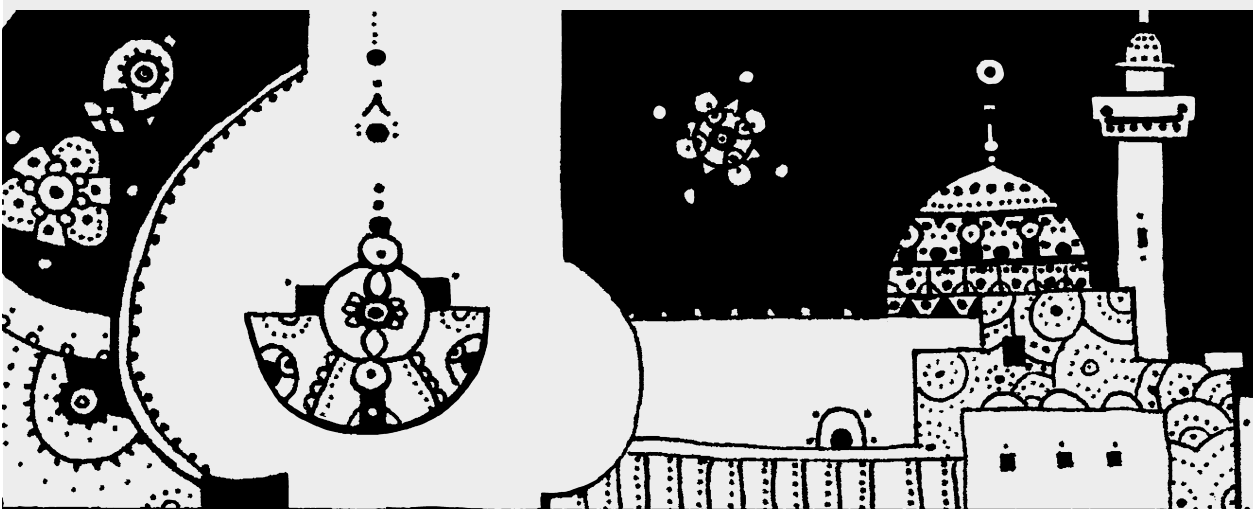
Увы! Кончатся младае наши лета,
И юности весна назавтра отцветет,
И радостная песнь закончена и спета,
И завтра навсегда в устах моих замрет.
А я так и не знаю откуда и куда,
Как птичка, юность та сама ко мне явилась,
Понять не в силах я, как наконец случилось,
Что птичку эту вновь не встречу никогда.

Отдайся радости! Мученья будут вечны!
Сменяться будут дни: день — ночь, день — снова ночь;
Часы земные все малы и скоротечны,
И скоро ты уйдешь от нас отсюда прочь.

Смешаешься с землей, с комками липкой глины,
И кирпичи тобой замажут у печей,
И выстроят дворец, для низменной скотины,
И на закладке той насажут ряд речей.
А дух твой, может быть, былую оболочку
Назад, к себе опять, напрасно будет звать!
Так пой же, веселись, пока дают отсрочку
И смерть еще тебя не вышла навещать.

Омар Хайям

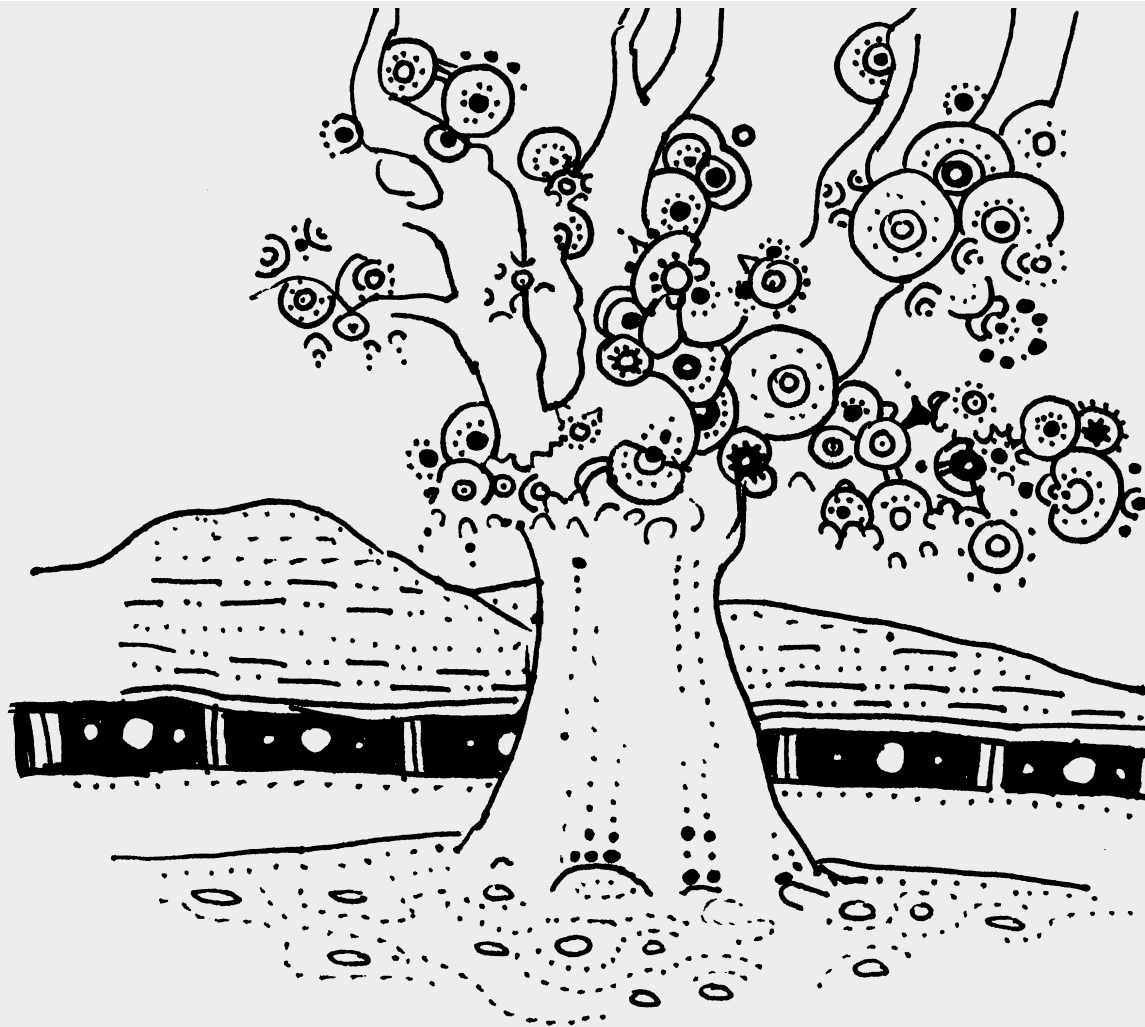
РУБАИ

Поэтический
перевод
Ф. Корш

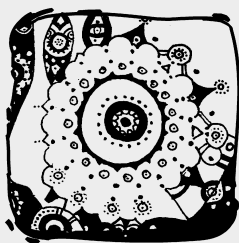
Омар ХАЙЯМ

РУБАИ

Поэтический перевод
Ф. Корш

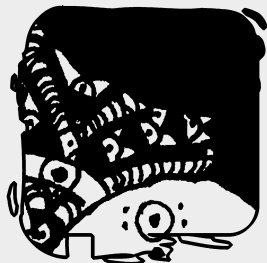

К познанию божества прямым путем идущий
Чуждается себя и в боге весь живет.
Себя не признавай! Верь: бог един есть суший!
«Божествен только бог» к тому же нас зовет.

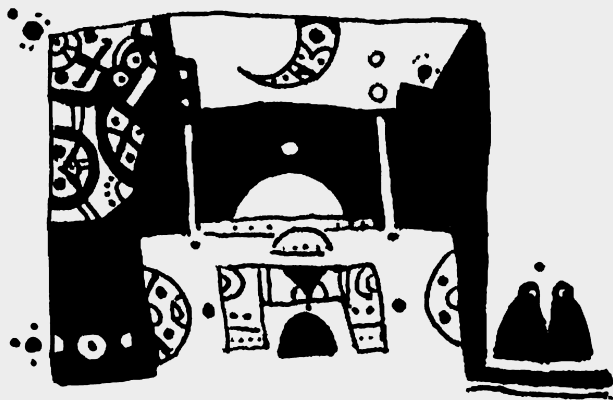

Бди ночью: в ночь для тайн любовники все в сборе
Вкруг дома, где их друг, носясь, как рой теней.
Все двери в те часы бывают на запоре,
Лишь друга дверь одна открыта для гостей.

Твой дух почуяла душа в струе зефира
И, кинув здесь меня, сама по дебрям мира
Пошла тебя искать; а тело в стороне.
Твой дух она себе усвоила вполне.

Зачем томишь ты ум в кругу исканий строгом
И плачешь о тшете излюбленной мечты?
Ведь ты от головы до ног проникнут богом,
Неведомый себе, чего же ищешь ты?

Омар ХАЙЯМ

РУБАИ

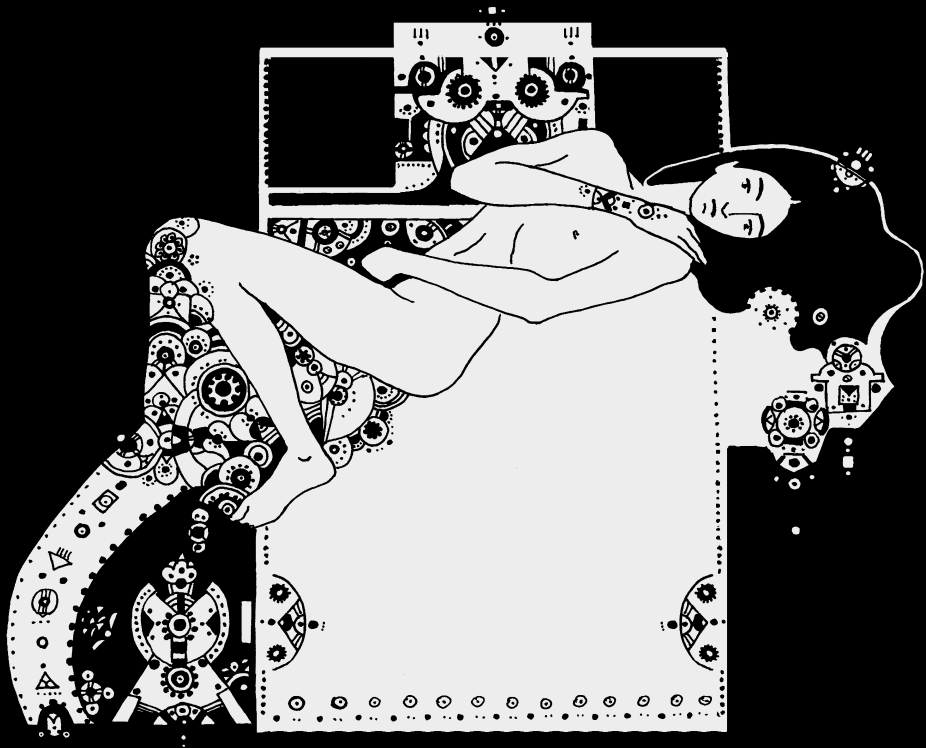
Поэтический перевод
В. Мазуркевича

Омар ХАЙАМ

РУБАИ

Поэтический перевод
В. Мазуркевича

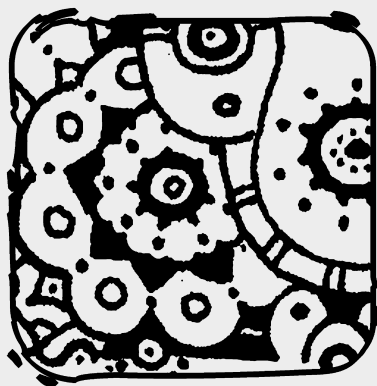

Кораном в пятницу вино
Нам строго пить запрещено.
Но пусть отвержен будет тот,
Кто эту заповедь блюдет.
Спокойно чару пей свою, —
Мы служим богу, а не дню.

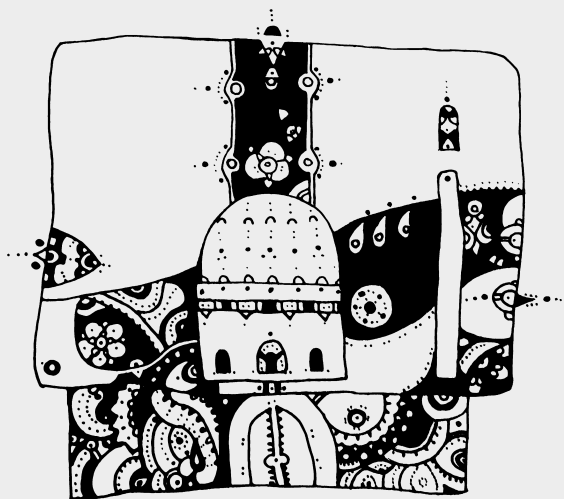

К чему грустить нам о грехах?
Грехи отпустит нам Аллах.
Напрасна грусть твоя, Хайям:
Ведь милость и нужна лишь там,
Где есть грехи; кто ж свят, тому
И так прошенье ни к чему.

Влюбленный! В горестях любви
На помощь Небо не зови!
Оно, поверь моим словам,
В любви бессильней, чем ты сам.

Ты благ, Аллах наш, но зачем
Не вводишь грешников в Эдем?
В чем видим благость мы Твою? —
В том, что безгрешные в раю.
Тут справедливость лишь видна,
Но милость, милость — где ж она?

Омар Хайям

РУБАИ

Поэтический
перевод
П. Порфирова

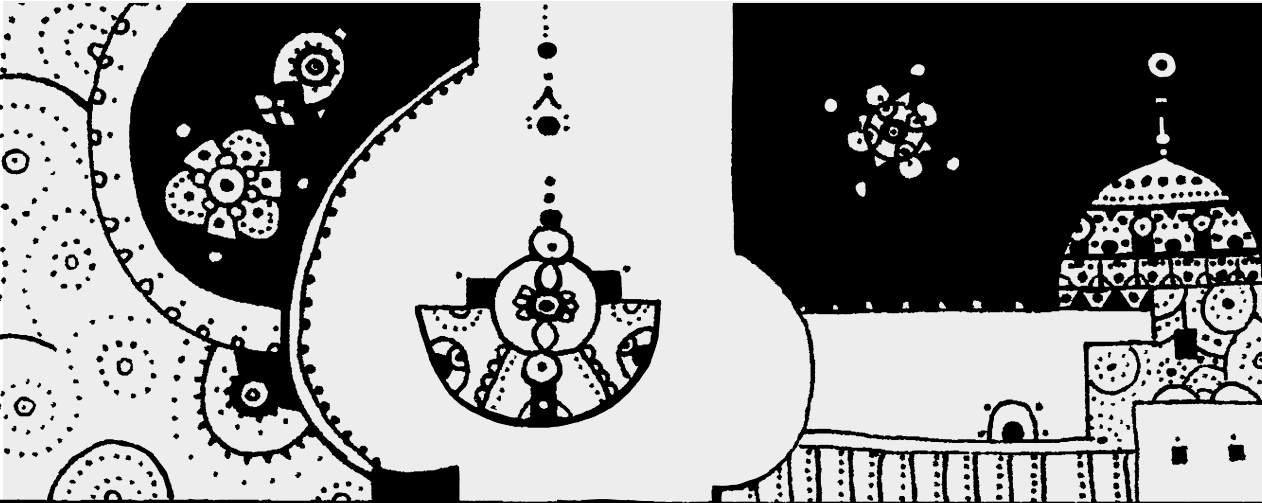
Омар ХАЙАМ

РУБАИ

Поэтический перевод
П. Порфирова

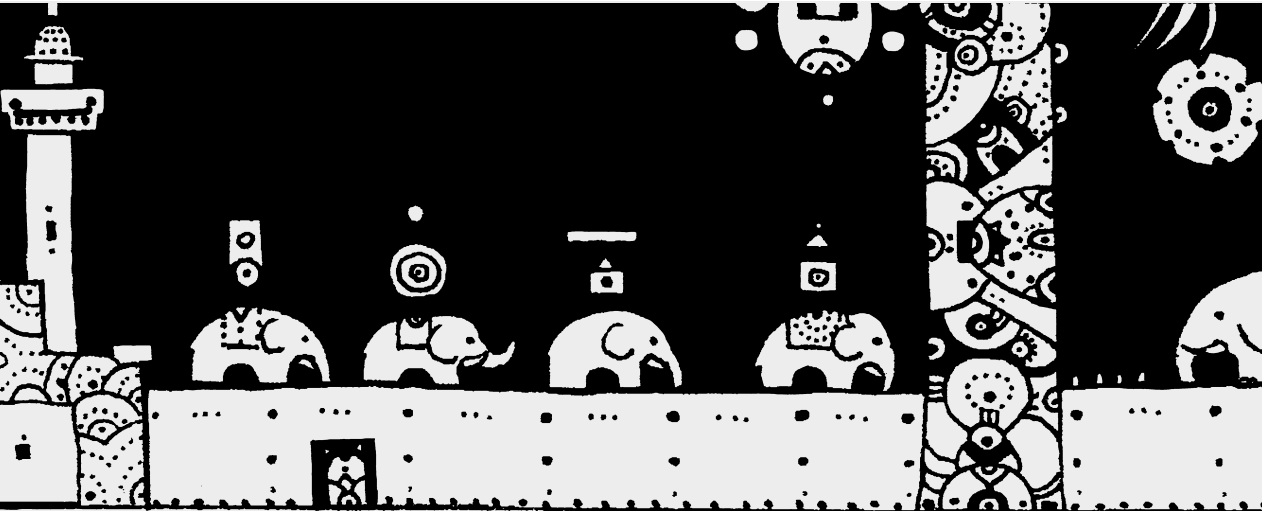
Где прежде замок высился надменно
До самых облаков,
Куда в чертоги шли цари смиренно
С покорностью рабов,
Я видел: горлица нахохлившись сидела
И, нарушая сон,
Кричала, словно вымолвить хотела:
Где он? Где он?

В пышном здании жизни брэнной
Пей вино, пока живешь.
Для того, мудрец смиренный,
Чтобы, если ты умрешь,
Пыль разрушенного тела
При дыханье ветерка
В упоеньи долетела
До порога кабака.

Моя любовь к тебе достигла совершенства,
И как прекрасна ты, владычица моя!
Как сердце полно слов! Но в трепете блаженства
Язык мой бедный нем. Не странно ль, о друзья,
Томлюсь я жаждою, безмолвный и печальный,
А предо мной река шумит волной кристальной.

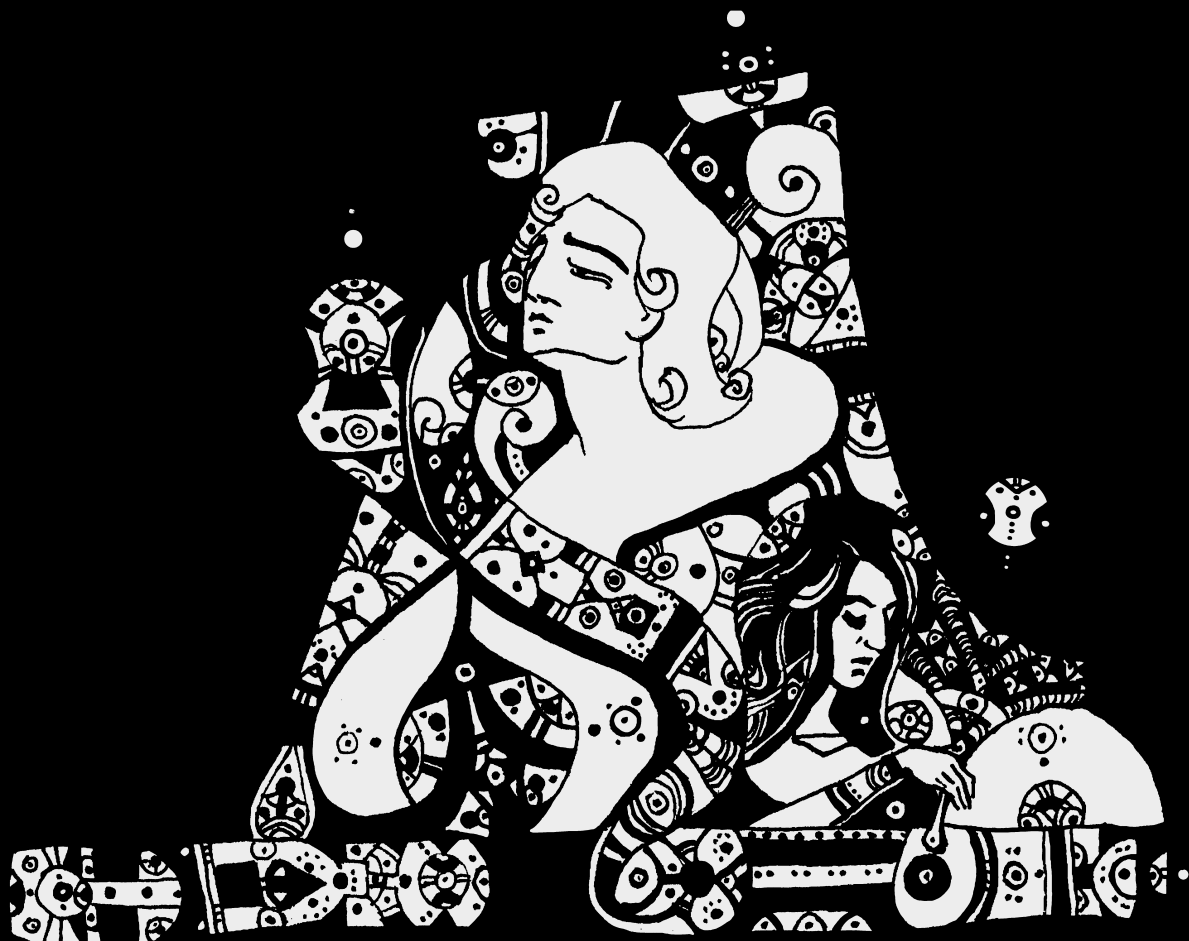
О, Боже, смилуйся над сердцем, что в плену,
Над грудью смилуйся, что терпит муки ада.
Прости моим ногам, что к кабаку спешат,
Прости моим рукам, что тянутся к вину.

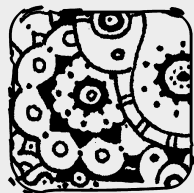
Пью разноцветное вино
И слышу я то здесь, то там:
«Не пей вина, не пей, Хайям,
Ведь враг религии оно!»
О, если так, я вам клянусь,
О, если веры враг вино,—
Я кровью вражеской упьюсь,
Так по закону быть должно!

Скажи, ты знаешь ли, зачем петух дворовый
С рассветом дня, с зарею новой
Горланит часто, каждый миг?
И отчего печален этот крик?
Петух кричит тебе, что в зеркале рассвета
Ночь уходящую его завидел взор,
Что безвозвратна полночь эта,
А ты — такой же все невежда до сих пор.

Уж лучше пить и красотой
Тюльпаноликих наслаждаться,
Чем лицемерным быть ханжой
И в благочестьи упражняться.
Ведь, если скажешь, в ад пойдет
И упоенный и влюбленный,
То в рай уже никто рожденный,
Никто из смертных не войдет.

Хоть Коран и почитают
Откровением святым,
Но не все его читают,
И не все знакомы с ним.
А вот есть слова на чаше,
Что сплелися в ясный стих, —
За пирушкой взоры ваши
Каждый раз читают их.

